

1994 — ГОД СЕМЬИ.
ГОД ЧЕГО?..
ЧИТАЙТЕ ОБ ЭТОМ
НА СТРАНИЦАХ
2-4, 7-12.

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК — ИСКУССТВО — ОБЩЕСТВО

НОВОГОДНЕЕ

Пока считаются гномы

Новый год — самый таинственный праздник. Шумят, пеняется декабрь с январем, хлопают эстрадными хлопушками, и вдруг посредине — раз! — распахнулись волшебные дверцы — и мы в другой цифре, в другой жизни. И помним только ощущение: колодок вечности.

А в то время пока считаются гномами с мешочками, стучат палками Деда Мороза, творческие люди, которые вольны наполнять внутренний мир других людей, вдруг дарят к празднику минуты, в которых шевелит тот самый сквознячок. Всегда в конце декабря в исполнении музыки бывают странные. Какой-то закон. С Надейша из театра на телевидении? Я вышла два раза в предновогодней программе. Один фильм шел в скромные 11 часов утра — «Всенощная Сергея Рахманинова, второй (потом, часть цикла «Академия старинной музыки») — в полночь по «Ленинградке». Конечно, не в выходные и не в часы «пик», когда каждая минутка больно кусает рекламодателя, но ведь все-таки были! И именно такие вещи помогают зрителю пережить массу бессмыслиц, которая в твоих глазах взмывает в новогоднюю ночь, удивляясь за сам Снежной королевы.

Трудно пересказать робкие молитвы «Всенощной» и трудно «нарисовать» барочные занавески симфонии, сочиненные Иоганном Христианом Бахом — младшим сыном великого Баха. Легче де-факто перечислить, что от софитов сверлили флейты немецкого оркестра и что операторы из дачного зала сотворили фантастический Амбар: в фильме «Всенощная» (режиссер Павел Чухрай) вразвешенные картины — там щемил сердца, что просто счастье, что они переживались с лицами поющих мальчиков (зритель Попов), потом, тинными глазами. Это маленькие познавательные знаки для нас. Чтобы вы не пропустили повторения, послушайте. Ведь после такой красоты как-то вещи вокруг кажутся преодоленными.

Я говорю не о самом страшном. А в роде бы безобидном, например, о том, что увидела в одно московское утро, когда собралась слушать по телевизору «Всенощную». Кусочек обыкновенной жизни перед необыкновенной музыкой. Сначала у бронзового Пушкина, где теперь очень редко читает снег и очень редко жидет цветы, вдруг чтец в ожидании мзда декламировал стихи перед охранниками соседних казны, развалившихся на лавочках, отдалающим

И. КОСМИНСКАЯ.

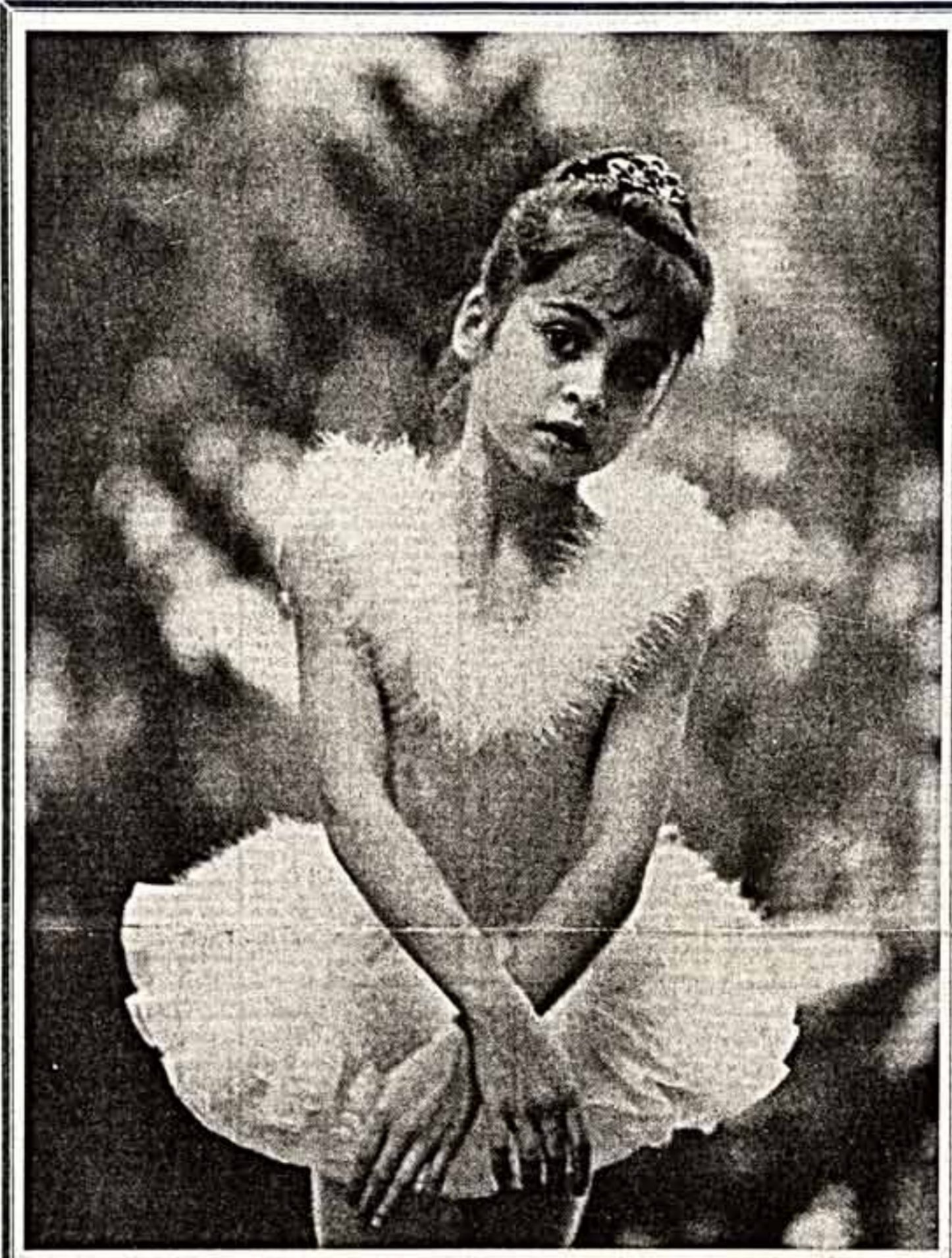
ПАРЛАМЕНТАРИИ — ЛЮДИ КУЛЬТУРЫ

Итак, в канун Нового, 1994 года наконец-то определен персональный состав Федерального Собрания России. С приставством отмечаем — среди новых парламентариев людей, профессионально связанных с культурой, не так уж мало. Несмотря на то, что избирательное объединение «Российское движение демократической реформы» выдвинувшие своими кандидатами особенно много актеров, комментаторов и актрис, известных в кинорежиссерской, знаменитого пятипроцентного рубежа так и не перешагнуло.

Но поговорим об избранных. Депутатами Государственной Думы, прошедшими по общефедеральным партийным спискам, стали кинорежиссер Степанов Глебович (Демократическая партия России), артистка Наталья Гундарева (Политическое движение «Женщины России»), директор Центрального дома кинематографистов Юлий Гусман, заместитель директора по науке Научно-исследовательского института киноискусства Андрей Нуйкин, барьеры заместить председателем коллегии — руководителем администрации ГТРК «Останкино» Кирилл Игнатев, министр культуры РФ Евгений Сидоров (все — от «Выбора России»), главный директор и художественный руководитель Академического Большого концертного оркестра ГТРК

Л. КОНОНОВА.

Первый номер газеты 1994 года выйдет 15 января.

Почему-то на всех елках в образе Нового года выбегает мальчик. А у нас в новогоднем номере — девочка. Конечно, «год» — слово мужского рода. Но «красота», «любовь», «любовь», «музыка» — женского. «Муза», между прочим, тоже. Искусство — всегда дитя. Оно не знает возраста. Есть только начало и финал у каждого творца. С этой фотографией на нас смотрит предстельное начало: Настя Мельникова, ученица первого класса Московского академического хореографического училища. Перед этим была победа на телеконкурсе «Утренняя звезда». А теперь ее резная ножка переступила порог прославленной школы русского балета. И — прочь тревоги! Долгой наше вечное бродяжничество по поводу бедственного положения отечественного искусства! Она танцует, и вперед у нее долгие движения, не исчисляемое календарными датами и политическим ветрами. У него свой магический и тайный ход. С Новым годом, Настя! С Новым искусством вас, ее будущие зрители!

Фото Н. Самойлова.

«ЗВЕЗДЫ» ГОДА

Уходит торжественный год, в котором было много потерь. В преддверии нового нашей газете мы вымученно были писаны о последних нотах уходящего года. Но пишущая неделя вновь заставила вспомнить, что Музы, как всегда, не молчат и на небосклоне искусства всходят новые звезды. По доброй традиции накануне Нового года Президент России В. Н. Ельцин пригласил лауреатов Государственной премии России 1993 года в Большой Кремлевский дворец. Во Владимирском зале состоялось торжественное вручение премий. — Каждый из лауреатов сделал бы честь любой стране, — сказала, приветствуя гостей, В. Н. Ельцин. Он оценил состоявшееся событие как начало большого государственного дела поддержки культуры.

ХРОНИКА УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

ГОД КАШТАНКИ И МУМУ

Потеряли... Еще несколько часов — все останется позади. Мы этот поганый год все-таки победили. Мы его взяли. Пускай и не все. Но нас много, а он у нас кончается, слава Богу, скоро окончатся сосисы. Если по телевизору не объявят Указ о его продолжении. Вылез же за то, что год кончился. И сразу — экономайзеру — за то, что его не продлили и не перенесли! Будемте здоровы! Помните: «Профессор, передай помидору». Очень смешно. И что профессор — смешно. А про помидору — еще смешнее... Эти там — во время! Во устроились! Гуляют аж с двадцать летого!!! Не верю, говорю, а катюшки! А-а-а, все равно верю, раз гуляют... А мантулять никому! Кроме нас! Кроме Мантулины! Сегодня тридцать первое, а мы

еще вчера до полного упора и ни в одном глазу... Жирновский, слыши, не и столу будет сказано, в воскресенье третьем в Израиль подавал. Хазанову, ну этому, который вместо Райкина — в греческом зале... — ему разрешили, а Вольфику нет. Вот он теперь его и приговорил. Вылез же за то, чтоб всем разрешали. И всегда. И всегда. И сразу же — экономайзеру — за то, что его не продлили и не перенесли! Будемте здоровы! Помните: «Профессор, передай помидору». Очень смешно. И что профессор — смешно. А про помидору — еще смешнее... Эти там — во время! Во устроились! Гуляют аж с двадцать летого!!! Не верю, говорю, а катюшки! А-а-а, все равно верю, раз гуляют... А мантулять никому! Кроме нас! Кроме Мантулины! Сегодня тридцать первое, а мы

НЕНОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ

РАБОТНИКОВ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ГОСПОДИНУ ЧЕРНОЫРДИНУ В. С.

Уважаемый господин Председатель! 25.11.93 г. возмущаемые Вами Правительство приняло Постановление № 1233 о переносе основных фондов на предприятия народного хозяйства. Не сомневаясь в необходимости и неизбежности такой переделки, мы обращаем Ваше внимание на неучтенные ранее последствия упомянутого Акта.

Можно прямо сказать, что Постановление № 1233 приостанавливает выпуск практически всех газет и журналов — основных фондов полиграфических предприятий — ведет к подьему цен на типографские услуги примерно в шесть раз. Этого не выдержит ни одно, даже самое благополучное издание. Этого не выдержит читатель, уже оплативший подписку на газеты и журналы и так по чрезмерно высоким ценам. В результате конституционное право россиян на получение полной информации обо всех сторонах жизни своей страны и всего мира будет грубо нарушено, народа с властью, без которого немыслима общественная жизнь, парализирует. Последствия такого беспрецедентного явления непредсказуемы.

Вот почему, господин Председатель Правительства, мы, работники печати, сознавая свой долг перед соотечественниками, настоятельно требуем безотлагательного рассмотрения Правительством ситуации, складывающейся в печати средствами массовой информации вследствие вступления в силу Постановления № 1233. Необходимо предотвратить этот удар по свободе слова либо путем целевых дотаций, либо установлением особого порядка

действия Постановления № 1233 в сфере полиграфии, почты, связи, производства бумаги. В противном случае у нас не останется иного выхода, как обратиться к читателям, к народу с призывом и просьбой защитить свои газеты и журналы, свое право быть информированными о делах государства, общества, мира. Мы вынуждены будем также обратиться к международной общественности, которая именно в утверждающейся свободе слова видит главную предпосылку успеха российских реформ. Наконец, наши журналистские коллективы, предлагая просто прекратить свою работу, в это охватывает, что становится и типографии, и издательства.

Мы заявляем, что готовы приостановить выпуск своих изданий уже в парламентскую неделю с 10 по 17 января 1994 года. При этом мы подчеркиваем: речь идет не о защите интересов самих журналистов. Речь идет о защите интересов тех миллионов и миллионов наших сограждан, которые в очередной раз изымались в своих скудных бюджетах средства на подписку, которые в очередной раз оплатили доверие своим газетам и журналам и которые в очередной раз могут не получить уже оплаченные ими издания. Обращаясь к Вам, господин Председатель Правительства, мы надеемся быть услышанными и понятыми. Но мы надеемся также и на то, что возмущаемые Вами Правительство вполне осознает, на кого ложится ответственность за возникшую ситуацию и ее возможные последствия. С уважением к Вам свое уважение.

В. БОГДАНОВ, председатель Союза журналистов России, П. ГОРЮНОВ, президент Ассоциации редакторов и издателей, П. ГИТИНОВ, председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов, А. СИМОНОВ, председатель правления Фонда защиты гласности.

Главные редакторы: И. ГОДЕМБОВСКИЙ («Известия»), А. ПОТАПОВ («Коммунистическая правда»), В. ЛОШАК («Московские новости»), В. ТРЕТЬЯКОВ («Независимая газета»), Е. ЯКОВЛЕВ («Общая газета»), Ш. МАДАДИЛОВ («Московская правда»), Д. ОСИПОВ («Свободная пресса»), А. ПАВЛОВ («Курьер»), С. КОЖЕВНИКОВ («Новая ежедневная газета»), А. БЕЛВЕР («Культура»), А. ПЕЛЮКОВ («Кронидил»), В. КУЧЕР («Российские вести»), М. ПОЛЕНА («Российская газета»), А. ЗАРЯБОВ («Свободная пресса»), З. КРЫЛОВА («Рабочая литературная газета»), А. ЮРКОВ («Рабочая трибуна»),

Елена АЛЕКСЕЕВА, Лев АННИНСКИЙ, Вяч АРТМАНЕ, Виктор АСТАФЬЕВ, Александр БАКОВИЧ, Евгений БЕЛКИН, Екатерина БЕЛОВА, Нинита БОГОСЛОВСКИЙ, Константин ВАНШЕНКИН, Борис ВАСИЛЬЕВ, Мина ВИНЧЕВСКИЙ, Виталий ВУЛФ, Геннадий ГЕРАСИМОВ, Андрей ГОНЧАРОВ, Елена ГУБАЙДУЛЛИНА, Юрий ДМИТРИЕВ, Лариса ДОЛГАЧЕВА, Олег ЕФРЕМОВ, Наталья ЗОЗУЛИНА, Леонид ЗОРИН, Александр ЛУКЬВИЧ, Борис ЛЮБОВ-РОСТОВСКИЙ, Валентин ЛУКЬВИЧ, Борис ЛЮБОВ-АНХИМОВ, Александр МИХАЙЛОВ, Михаил МИХАЛЕВ, Нинита МИХАЙЛОВА, Нинита МОИСЕЕВ, Мона МОРДЮКОВА, Юрий НАГВИН, Лев НАВРОЗОВ, Борис ОРЛОВ, Георгий ПОЛИНСКИЙ, Елена ПОЛЮКОВА, Григорий ПОМЕРАНЦ, Борис ПОДРОЗОВСКИЙ, Виктор РОЗОВ, Маргарита РУБКОВА, Евгений САУРОВ, Александр СВОБОДИН, Евгений ТАРАНОВ, Елена ТРЕТЬЯКОВА, Михаил УЛЬЯНОВ, Петр ФОРМЕНКО, Юрий ФРИДЛАНД, Александр ШЕДЕН, Олег ХОМЯКОВ, Татьяна ШАК-АЗИЗОВА, Михаил ШВЫДЕН, Нелли ШУРГА, Юрий ШУТРИН, Юлю ЗДЛС, Митрополит Ювеналий, Сергей ЮРСКИЙ, Андрей ЛУБОВСКИЙ, Елена ЯМБОУСКИНА.

Будьте здоровы!

НАШИ АВТОРЫ, НАШИ ДРУЗЬЯ

Мне помню, я не помню... Мне Муму жалко, Клава, понимаешь... Муму мне очень жалко... Ну кто же ты Клава!!! Как тебе не стыдно!! Ты «Каштанку» до сих пор не прочитала!!! Ну и дура же ты и меня, Клава, но я жизнь знаю. Ты у меня татуировку читала, сама знаешь где, поминишь, что там написано? Там что мне ни с кем разговаривать не надо, чтобы тост придумать... Давайте теперь за присутствующих здесь... это самое... Клава, ну не красной, Клава!!! Ах, это тебе красногогого... Ну ты артистка, Клава!!! Давайте за артистов выпьем! За собак и за артистов, «скупных детей!» Мне не встает так жалко... Клава, я не плачу! Да я не плачу, Клава... Я театр вспомнил, Клава... За чем Гераски утопил Муму, а

Виктор ГУЛЬЧЕНКО.

ЭТИКА ЭСТЕТИКИ

СЕКРЕТНАЯ ЛОЖЬ

КАК в искусстве существуют текст и подтекст, так и в реальной жизни, в реальном осуществляющемся действии...

не хуже Треллева, просто он — другой художник. В их необъятном эстетическом споре правы, что очень важно, оба.

солнце и светлая луна над ним — перед этими декоративными подлинными жемчужинами театральными.

ры, факт частичной, а иногда даже полной депрофессионализации искусства остается малозамеченным.

болющим этой болезнью, однако стоить на этом криком распустить и сорбить бродить по той ярмарке тщеславия.

во — штука неслыханная! Она тоже требовала сказать всю правду своим коллегам.

битесь — да мало ли отыщется подобных побудительных мотивов и причин, лишь убедившись в необходимости дальнейшей фестивальной и шоу-видения всей страны.

Я бы не стала браться за перо. Заставила меня это сделать статья Л. Кафанова «Последняя любовь, переизданный газетой «Совершенно секретно» № 11 из прошлогоднего американского «Нового журнала».

Виктор Гульченко

КОЛДОВСКОЙ «ТРЕУГОЛЬНИК»

ним сердцу через утробу ее истощившей. Маражковский в «Градусе Хане» писал: «Саломея Шекспира — этого, конечно, теперь уже никто не скажет словом, но это застряло где-то в извилинах нашей физиологии и не вытеснить да и скажется «дурным глазом» относительно всякой внешней эстетической формы, как беспозволной роскоши.

же вызывает готовность дать Треллеву сюжет для повести: «Человек, который хотел, чтобы его видели, а все время вышло другое — так и жизнь прошла.

дело с микромиром макромиром, то в искусстве новом как бы происходит качественная смена оптики: под беретом за биндюком с противоположной стороны, теперь он уже является микромиром макромира.

предмет его предоставляют большевистскую фигуру всегда лишь счастливым поводом для отвлечения своих своеобразных эстетических потребностей.

вступают в совершенно сумасшедшее время. Проводятся и организуются все новые фестивали, конкурсы и слоты.

за ли не однократно просто — убить своего собрата или убить мулу.

К О Г Д А в потребителе искусства, в читателе и зрителе, все меняется — не пробуждается ли зверь, в если и сохраняется человек, то скорее в перышкином, пещерном его обличье, то надо ли говорить, какой ошутливый эстетический урон наносится нашей эстетике и с этой бытовой стороны.

Марию ВАЛЕНТЕР. Р. С. В связи со статьей Л. Кафанова в вновь открылся в Центральном архиве МБ Российской Федерации. Не дала ответа на запрос заместителя начальника архива А. Т. Жадоница, в котором, в частности, говорится, что проведение проверки по материалам дела свиданий о принадлежности указанных лиц и убийству З. Н. Райх не обнаружено.

П ОЭЗИЯ не только посредничает между ушедшим и настоящим, но и продвигает и осуществляет прощание в будущее.

К О С Т Я был сыном женщины, в которой оказался блонд Тригорин, и был влюблен в другую женщину, к которой тот же Тригорин вдруг выслал роковой страстью.

Фигура этой женщины во что бы то ни стало самоудовлетворяется в собственных же правде всего глаза. И, разумеется, в глазах сплоченного меньшинства других столь же «книжечных» Виссароновых и «книжечных» Виссароновых, объединенных одной, но пламенной страстью, поземистической из этих большевистских отрицать все правды мнимое место быть, разрушить все «чужое».

Желание первым бесстрашно сказать правду! Но что вообще правда и что ложь в критическом отклике на произведение искусства? Так ли уж легко отделить истинное и неземное? Разве не относительна правда в субъективной ее истинности? А если она хоть сколько-нибудь относительна, то все ли слова годятся для ее изложения?

Одно дело, когда художник свое искусство действительно не слушает народу, когда он тем самым сохраняет свой народ для будущего. И другое дело, когда художник невольно помыкает толпу.

Любой праздник упрощает будни. Тем более праздник изобретает атмосферу, все в смонтировано, живые члены правительства с букетами цветов, слышащие застенчиво свое почтение, возможность, наконец, забиться и расслабиться.

Или утешимся тем, что Ромео и Джульетта были бы несчастны, попусти их Шекспир к браку? Может, и «были бы». Ну, так дайте же попробовать этого «несчастья».

М. В.

Лев Аннинский

БРАК В ДЕЛЕ ЛЮБВИ

ИЗ ОТВЕТОВ НА ЗАПИСКИ

«Режиссер Роман Викток сказал в телеинтервью: любовь никогда не кончается семей: представьте себе Тристану и Изольду в браке, Ромео и Джульетту! Причина в том, что культ семьи — это часть культа государства, его ячейка: так легче управлять людьми. Сейчас все это рухнет, и должно было рухнуть. Как вы воспринимаете подобные суждения?»

брак «умирает». Начался брак Толстого с соруководителем в дневнике: «Не она». Не та единственная, которая и т. д. Оказалось так.

И никакого никому отчета — только друг другу. Вернее, тому одному, что два человека составляли друг из друга и друг для друга своей волей.

по причине как бы суверенности: чтобы не драгнить судьбу. А еще — по причине невозможности применить эти уроки. Я не говорю о счастье, потому что счастливыми может быть и человек, сменявший тридцать любовниц, не доведший ни одну свою любовь до семьи и не потративший себя на детей. Счастье человеческое — таинство.

КНИГИ ПО ПОЧТЕ!

РОКОВАЯ СТРАСТЬ, НЕЖНАЯ ЛЮБОВЬ И ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ СЮЖЕТ!

ЭТО романы из серии "РУССКАЯ ЛЮБОВЬ" А.И.Варшавского "История". 2 т. Иллюстрации "Литературный мир". В. Липинский "Трилогия любви". В. Липинский "Трилогия любви".

Книги в оригинальном оформлении и цветном переплете, ср. пер. - 300 стр., цена комплекта - 3.600 руб.

ШЕДЕВРЫ ЛЮБОВОГО РОМАНА

Ш.Брюссар "Два года" 600 руб. Т.Драйвер "Сонет Клеопатры" 600 руб. Ш.Санд "Идиллия" 600 руб.

КЛАССИКА Т.Гарс "Три года в Париже" (ср. пер., 450 стр., 1.650 руб.) М.Пруст "Площадь коннозаводов" (ср. пер., 420 стр., 1.450 руб.) О.Бальза "Семья Бюганьон" (ср. пер., 300 стр., 1.000 руб.)

А.Толстой "Война и мир" (ср. пер., 900 стр., 2.850 руб.) Л.Толстой "Анна Каренина" (ср. пер., 600 стр., 1.800 руб.) С.Цвейг "Человек" 450 руб. "Полночь на острове" 450 руб.

А.Дюма "Три мушкетера" (ср. пер., 600 стр., 1.650 руб.) Р.Олдингтон "Полночь на острове" (ср. пер., 450 стр., 1.450 руб.) В.Скотт "Кентон Драммонд" (ср. пер., 450 стр., 1.450 руб.) П.Бюшар "Остров Лангедок" (ср. пер., 300 стр., 1.000 руб.)

А.Толстой "Война и мир" 2.850 руб., "Анна Каренина" 1.800 руб., "Якобы невинная" 2.250 руб. "Трилогия любви" 3.600 руб. "Идиллия" 600 руб. "Полночь на острове" 450 руб.

Цена указана без доставки почтой (37% от стоимости книги) и доставки в течение двух недель.

Возврат по адресу: 127435, Москва, 8/14 4Б.

Открыт ТОЛМКО при покупке на почте. Обязательна регистрация заказа!

РАССЫЛКА ПО РОССИИ!

Хотите заработать?

Желаете распространять нашу газету?

Нет проблем!

В любой район России вы можете доставить газету, номер и сделать заказ на дальнейшие номера газеты.

КУЛЬТУРА

Наконец-то газета выходит в субботу, воскресенье и понедельник.

Отправить можно 1-го экземпляра 20 рублей (в рублях 150 руб.).

Наш адрес: Москва, ул. Мясницкая, 73.

Проезд до ст. метро "Мясницкая" для тех, кто живет в районе от ст. метро "Саволодская" - 15 минут.

Московская государственная консерватория и Юрий Башмет

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС АЛЬТИСТОВ В МОСКВЕ

Телевизионную передачу об этом событии, с 27 по 30 декабря, смотрите по 1 каналу "Останкино" 8 января.

Учредители конкурса: Московская государственная консерватория имени П.И.Чайковского, Холдинговая компания "ТУРНЕ", Товарищество "Брошмет и К."

Уважаемые рекламодатели!!! Отдел рекламы поздравляет Вас с Новым годом!

DSL & AVITEC ОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ТЕАТРОВ, ЭСТРАДЫ И ДИСКОТЕК. Пульты управления светом, Тирнсторные стойки и башки, Проекторы, прожекторы и пушки, Светильники и софиты, Необычные световые эффекты, Специально машины для производства спонжеского дима, Металлоконструкции и механизмы для монтажа оборудования, Кабели, светофильтры и лампы для наших покупателей. Всегда на складе продукция компаний: АУСТ, РАМПА, ШОУ ТЕХНИКА, СВЕТОЧ, МЕТЕОР, по контракту поставка продукции компаний ADV, ASC, CLAY PAKU, HIGH END и др. Вся продукция продается по ценам производителя. Обеспечиваем комплектацию заказов, упаковку и отгрузку на самовывоз или отправку в пределах России. ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАШИМ ДИЛерам: в Узбекистане - фирма "САИФ", 700013, Ташкент, ул. Пирнухамедова, 69/6. Тел: (8712) 54-56-17, 54-69-31. В Екатеринбург и области - ТОО "ФОРМАТА-ШОУ" 624356, г. Екатеринбург, ул. Туркестанская, 1. Тел: (34341) 5-51-02, 5-53-16, факс: 5-56-48. В Челябинске, Оренбурге и Кургане области - Т.У. "Арт-Галери", 360000, г. Челябинск, ул. Мисловская, 13/2, литер В. Тел: (0872) 31-80-17, 26-04-90. Закажите наш каталог, посетите наш выставочный зал 103482, МОСКВА, ЗЕЛЕНОГРАД, корп. 317 А. Тел.: (095) 534-20-17, 535-85-01. Факс: 536-21-81.

Требуются рекламные агенты для работы в газете (зарплата % от договоров). Тел.: (095) 285-26-46.

Совместное Российско-Итальянское предприятие COEMAR service КОЕМАР сервис. Официальный представитель всемирно признанного лидера в области производства профессионального светотехнического оборудования фирмы COEMAR s.p.a. Италия. Профессиональное светотехническое и звуковое оборудование для: Театров, Концертных залов, Клубов, Дворцов Спорт и домов Культуры. Профессиональное оборудование эффектов света и звук для: Дископок, Ночных клубов, Баров и Ресторанов. Разработка проектов дизайна интерьера. Реализация под "ключ". Профессиональное светотехническое оборудование и механизмы для студий телевидения. Поставка комплексов оборудования для проведения культурно-зрелищных мероприятий. Монтаж, запуск в эксплуатацию, обучение персонала. Гарантийное обслуживание - 12 месяцев. Тел.: (095) 291-34-30 Факс: (095) 145-33-35

Уважаемые рекламодатели! У нас самые низкие цены на рекламу среди центральных газет. Наш телефон: 285-26-46.

КИНОСОЦИУМ

Делать жизнь с кого?

Теперь-то мы умнее и знаем, что делать жизнь с товарища Дзержинского, или хотя бы с товарища Сталина, или хотя бы с товарища Брежнева, или хотя бы с товарища Горбачева, или хотя бы с товарища Ельцина, или хотя бы с товарища Путина, или хотя бы с товарища Медведева, или хотя бы с товарища Путина, или хотя бы с товарища Медведева, или хотя бы с товарища Путина, или хотя бы с товарища Медведева...

Теперь-то мы умнее и знаем, что делать жизнь с кого? А знаете, при всем при этом — ведь здесь же, рядом с отчаянием — надежда. Посмотрите-ка: фильмом о пути к успеху и счастью в жизни отдают предпочтение 62 процента кинозрителей Москвы 1993 года! По-прежнему «Москва слезам не верит», что еще раз подтверждает закономерный успех меньшинства зрительских симпатий, не преодоленного до сих пор. Вот только переосмыслить эту планку, выкопать эту почву и не в пример труднее. Уж слишком глубоко она залегла под жирными пластками «чернухи» да «порнухи». А разгрести их придется не только кинематографистам, но и всем нам. Да и мы по-

пробуем — в следующие месяцы социологически разберем. Все же это дешаво обошлось бы, чем давать голубиные жизни если не с Дзержинского, так с Жириновского... И. СЕМИН. По материалам отдела социологии НИИ киноискусств.

1994 - ГОД СЕМЬИ

В прошлом сезоне режиссер Михаил Левитин поставил у себя в театре «Эрмитаж» «Дон Жуана». В нынешнем — «Женитьбу». Что он говорит, но оба пьесы имеют к нашей рубрике прямое отношение. Хотя и со знаком минус. Один герой никак не хочет жениться. Другой в самый ответственный момент прыгает в окно. Семей не заканчивается ни одним, ни другой сюжет.

Михаил Левитин Две вещи несовместные. И хотим, чтобы рядом был хороший, приятный нам человек. — Значит, семья и свобода — две вещи несовместные. И все же все стремится к семейному лоно. Трагический пик едва ли не всей классической литературы — в невозможности соединения двух любящих людей. Или все вертится вокруг неудавшегося соединения: Протасов, Анна Каренина, Обломов и Ольга, Лиза Калитина и Лаврецкий. — Это все — глубоко порочные люди. И персонажи, и писатели, их создавшие. В том числе и Лев Толстой, хотя он — кровавый экспериментатор над собственной жизнью. Его семья — тоже своего рода эксперимент, который, как мы знаем, кончился трагически. Дело в том, что семья совершает главное свое посягательство — на внутренний мир человека. Написать то, что ты хочешь, живя рядом с человеком, мнением которого ты дорожишь и знаешь, что он не одобрит твоих писаний, невозможно. Или задуматься о том, что ему не понравится. Мы перестаем себе принадлежать духовно.

семьянина нужен более всего политическим деятелям. — Вот! Скажите, где еще вызывают великие замыслы, как не в семье? Хотя великие-то наверняка рождаются в одиночестве. А вот кошмарные... Представляю себя, как какой-нибудь политик-дегенерат делится с близкими наполовеновскими планами. И его гладят по плечу, подливают, подталкивают. Гнездо, взращивающее гада, — тоже семья. — Кошмар! Вы не оставляйте несчастной вечною общество никаких шансов. — Когда я думаю о том, что уже не повторится моя замечательная любовь, мне, честно говоря, становится скверно. Вот это бы продлить... Но главное — было! Люди ведь живут мгновением. И греются им, и умирают с ним... Впрочем, в попытках сочинить идеальную семейную пару. В моей книге «Слово о неприличии» есть такие люди, живущие совершенно свободной друг от друга душой жизнью, но при этом ни на секунду не переставая любить друг друга. Бесподала Н. КАМИНСКАЯ. — Ну безупречный идеал

Образ Бердселя «Мерлин». Он задумчив и очен одинок, этот волшебник-процитор из английских легенд о Короле Артуре.

В гостинице «Украина» есть подъезд, где приезжие не живут. Он был в свое время отдан на постоянное жительство нашей элите: известным артистам, ученым. И сидела при входе старушка с прищуренными глазами: «А вы к кому, гражданики!» Сейчас вахтеру заменил код. Но он не работал. Едва я протянула руку к двери, как из подъезда вывалилась группа — человек в пятнадцать — почти одинаково одетых мужчин. Шли они явно не из гостей, слух улавливал деловую терминологию: принтеры, факсы, платёжки. Квартиры тут, как видно, арендуют фирмачи. Место престижное.

«Куда я делась?»

Тамара Федорова Макарова подтягута, аккуратно причесана, да в шляпке, но — на высокие каблуки. Огромная квартира, мажорные диваны и вресла в белых обивках. Задано кинешоу общее вопрос о здоровье, настроении. Тамара Федорова молчит, смотрит с загадочной улыбкой. — Знаете, когда Феллини умер, он проклял удивительную фразу: «Куда ж я делась? Каждое утро, просыпаясь, я задаю себе тот же самый вопрос: «Куда я делась?»

Тамара Федорова вспоминает парижский спектакль: сильная, самоуверенная, простая и жёлая. Он формировал мой характер. Мне тогда до недавнего времени все было болевальное пошлостью. А сейчас... Утром вставши и увидевши, что подпоясанный проголодался за Жиреновского. Приходится во ВГИК — а там курс набирают только за валюту. Мы привыкли смотреть фильмы — наши коллег, учеников, обсуждать, анализировать. Сейчас эти кар-

тины нигде не увидишь. Мы много ездили по стране. А теперь? Понимаете, все, что составляло мою личность, мой образ жизни, — разрушилось. Вы представить себе не можете: когда мы встречаемся с бывшими учителями, мы говорим о ценях. Мне сейчас очень не хватает Гарсиноза, но иной раз я думаю — хорошо, что он не дождал до этих времен. Женщина — все-таки более гибкое существо, ей легче приспособиться.

Крошечная кошачья собачка никак не дает нам разговаривать. Она то лезет к ноге, то с лапой набрасывается на ногу и в дурачок может, ногу и не отпустит, но колготки разорвет — точно. В конце концов за свое поведение собаку выдворили и закрыли в другой комнате. — Но ведь вы пережили более страшные времена — войну... — продолжала я, когда Тамара Федорова возвращалась. — Что вы, разве это можно сравнить: там мы не испыты-

валась Тамара Федорова. — Надо иметь сильные руки и отодвигать от себя все лишнее. Я вспоминаю Тамару Федорову: в октябре в нашей газете было опубликовано распоряжение президента, по которому ей и еще нескольким деятелям искусства должны выплачивать по жижонному 10 миллионов оладов. — Да, да, было такое. Мне недавно позвонил Александр Григорьевич Зарин, который тоже в этом списке. И тоже в недоумении. Дело в том, что публикация распоряжения все пока и не окончилась. Никто из нас не сказал, где эту пенсию получить, куда обращаться — в собес, в Союз кинематографистов, в администрацию Президента? А самой искать концы мне как-то неловко... Ведь никто не говорит, что для меня эта пенсия — не только материальная поддержка. Но и материальная. Мы с Гарсиновым всю жизнь работали — и в кино, и во ВГИКе. У нас на сберсчетах было 50 тысяч — мы могли купить на них несколько автомобилей. Сейчас, наверное, и колеса не купим.

«Уважаемая редакция любимой газеты! Давно не писала ни о чем потрясшем...» Нину Павловну Ярич из села Мартынова Поляна Дальнереченск о г о района Приморского края мы давно узнаем по почерку, сразу. «Я вам уже предлагала рубрику «Вы боготворите, вы — мой кумир!» (не считайте плагиатом). Или «Мы помним и любим вас». Почему вы не хотите рассказать о судьбах тех, кому мы поклонялись, как они сейчас, где? Может, бедствуют, как большинство из нас? Может, думают, что их все забыли? Пронзил нас этот вопрос. Вспомнили мы и собственные заветные альбомы со старыми фото — когда-то в каждом киоске можно было купить открытки «с артистами».

Сегодня мы напомним некоторых из «прежних любимых», передадим новогодний привет от верных поклонников, наших читателей и узнаем, как кому живется.

С прекрасным полем общалась Н. РУСАКОВА. С сыном — Т. ПЕТРЕНКО.

А вот Людмилу Шагалову найти оказалось очень легко. «Я всегда дома, приходишь в любое время», — голос в телефонной трубке звучал совсем по-домашнему. Да и внешне актриса мало изменилась: худенькая девчонка, фигуристая, но, может, чуть более осторожно походила, да в челку, густые, мурчато поджаренные волосы.

Мы сидим за большим круглым столом, сверху мягко светит лампа. За окном — дождь, то снег — ранняя осенняя зима. А в душе у меня — детское ликование. Вот бы на машине времени перебраться в наш пятый класс: «Девичник» Я Людмилу Шагалову видела. Живенькая. Мы тогда с вами сидели от молодого гвардейца. А и Валера Борд испытывал особую нежность.

АКТРИСА ВСЕГДА ДОМА

Сидим за большим круглым столом, сверху мягко светит лампа. За окном — дождь, то снег — ранняя осенняя зима. А в душе у меня — детское ликование. Вот бы на машине времени перебраться в наш пятый класс: «Девичник» Я Людмилу Шагалову видела. Живенькая. Мы тогда с вами сидели от молодого гвардейца. А и Валера Борд испытывал особую нежность.

«Женщина балетная!» Там Людмила Шагалова в 39 лет сыграла мамочку. Одуловатое лицо, небреженное морщинами, запыленные губы, вены на лбу, вены на лбу, вены на лбу. — И не стесняйтесь, «ты бы дала себя так изуродовать!» — спрашивали друг друга мы, девчонки, мечтавшие о кино. «Ничего!» Вот, наверное, еще и поэтому мы не стали актрисами.

Людмила Шагалова решила больше не сниматься. Хотя предложения были. Роль командирши в общепитини, например. Она должна подглядывать в замочную скважину за половым актом, а потом писать подробный доклад. — Мне жалко сегодняшних молодых актрис. Что им приходится переживать! Мы и всегда были зависимы, а теперь вообще на положении рабынь. — Людмила Шагалова. Я состою в комиссии по приему в члены Союза кинематографистов. Смотрю, маленькую раздутой интересное лицо. И все. Они куда-то пропадают. Выходят замуж! Уезжают за границу! Снимаются! Кончатся с собой!

— Но ведь и среди вашего поколения немало артистов с трагическими судьбами, хотя бы вашего партнера по «Молодой гвардии» — Сергея Гурзо, незабываемого Сергея Тюленева. — Я не хочу судить тех, кто по своей воле ушел из жизни или, что называется, «сделал себя» — у каждого, наверное, были свои причины. — Людмила Шагалова. — Но мне кажется, во многом судьбы, слава. Очень трудно было пройти через амарные трубы. Да, артисты у нас любими. Может быть, как нигде, и Шагалову не миловала известность. Ей было чуть больше двадцати, когда она стала лауреатом Государственной премии. Цветы, поклонники, узнавание на улице. А однажды влюбилась в артиста. И Инна Макарова, восторженный зритель понаслышке на улице. Но были и периоды простоя. И на редкость пустые сцена-

Раньше мы много путешествовали, побывали в 44 странах мира, все деньги, которые зарабатывали, тратили на это. А теперь... Теперь нигде не хочется. Мы понимаем, что вместе нам осталось не так уж много, поэтому дорог каждый день дома. — Людмила Шагалова.

А знаете, на старости лет у меня открылся еще один талант. Я могла бы написать книгу, «Как воспринимать искусство», — с удовольствием. — Людмила Шагалова.

Влюбленных следы на песке

В прихожей на стенах соседствуют фазан, тетерев, астроб и, конечно, оленья голова с ветвистыми рогами. Это трофей хозяина дома, заведло охотника.

В народе он известен под именем Григория Мелехова. А между тем эту роль артист Петр Глебов сыграл в сорок лет! Считал уже, что «вся биография» написана.

Ах, ЭТИ ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА!

Детские годы его прошли под Москвой. Когда мальчику было шесть лет, не стало отца. Матери, Марии Александровны, в девичестве Михайловой (Петр Глебов и Сергей Михайлов — двоюродные братья), пришлось одной поднимать большую семью. Сын мальчества Петька знал и умел все, что умел деревенские мальчишки. Любил лошадей, ездил на ижмо. Выбрал себе профессию поближе к природе: окончил сельскохозяйственный техникум. Но тут... Константин Сергеевич Станиславский (да, да, он самый, не всегда дядя), в то же время пригласил его для организации оперно-драматической студии Петинго старшего брата. А тот «полюбил» Петинго.

— Ты же у нас комик, все пародируешь, вот и поступай в театр в студию. — И вы стали Григорием Мелеховым. — Да, и обзавелся с ним весь мир, ведь на обоих принимали очень тепло. После окончания студии Петинго довелось поработать в Театре имени Станиславского.

В 1941 году он уходит на фронт добровольцем. Был лейтенантом, служил в войсках ГВВ. После войны вернулся в родной театр. Играл в спектаклях «Три сестры», «Саломея», «Дни Турбиных». Кинорежиссеры его не замечали. — И откуда же тогда возникла в вашей жизни «Царь Давид»?

— Сергей Гарсинов полагал собирать авторское по всей стране. Впрочем, в ухе не раз рассказывал, как мне выпала эта роль. Я должен был играть маленькую роль офицера. Режиссеров я нашёл сразу, война режиссер, увидев меня, спросил: «Что такое?» и решил позаниматься со мной поближе. Так зародилась мысль о Григории. И начался длительный поиск. Меня утвердили

В Театре киноактера гуляют сквозняки. «Не раздевайтесь», — предупредил меня вахтер, едва я вошла. Опершись о стойку, стоял на сильно трезвый мужчина с каким-то знакомым лицом и твердил: «Он же обещал меня снимать, общался». Я села на стул. Ждать Людмилу Савельеву.

Нет, все-таки балерину всегда узнаешь, даже если она давно не танцует — осанка, походка, развернутые плечи, плотно облегающая шапочка: «Пойдемте в бар, там поуютнее».

НА СКВОЗНЯКЕ

В баре было так же холодно, как и на проходной. Людмила Савельева закурила. «Игорью будет коротко», — сказала сразу. — Я нигде не снимаюсь. Уже дано. В театре играло редко, раз в два месяца. Настороженно провоз. Надежды никакой. Вот и все.

Эти фильмы так нинто и не увидели. Но я бы получила деньги. Обложка дыма ослепляет мое лицо. Это ослепляет. — Вы, наверное, думаете, ну вот, Наташа Ростова и о деньгах... Да, в моем представлении Наташа Ростова и Людмила Савельева — неразделимы. Впрочем, видимо, это произошло не только со мной. Однажды шла телепередача в прямом эфире, и ведущая без тени сомнения назвала актрису Наташей Савельевой. Ну, а когда Людмила Шагалова и Инна Макарова, восторженный зритель понаслышке на улице. Но были и периоды простоя. И на редкость пустые сцена-

не волноваться: я сама реальная домохозяйка. Ведь в Москве у меня был любимый человек, маленькая дочь, мама. К тому же я верила, что и на Родине меня всегда будут обождать. — Людмила Шагалова.

Конечно, вы узнали кадр из легендарного фильма Г. Чухрая «Баллада о солдате». Алеша Скворцов и его случайная попутчица Шура. Студентам ВГИКа Женя Прохоренко и Владимиру Ивашову довелось сыграть такую трогательную, такую чистую историю любви, что эта пара стала почти символической. Лента триумфально обошла экраны многих стран, завоевала призы и награды. Можно интересно поразмыслить на тему: что было бы с героями сейчас? Вписался бы Алеша Скворцов в рыночную экономику? Вышла бы на митинг «пустых кастрюль» Шура? Но это слишком умозрительно. Прошу связаться с исполнителями.

И — вероятно гудки.

ТРИЖДЫ ВИВАТ!

«ДОМ ВИВАЛЬДИ». ВАСИЛЬЕВ. МОИСЕЕВ.

«Нет, я не подвожу итоги, фестиваль скорее ретроспектива, исключительно для меня важна. Дело в том, что у меня никогда не было своего театра, я работал с разными труппами. И очень счастлива, что «Дом Вивальди» предоставляет возможность показать сразу все мои балеты...»

сказал Владимир ВАСИЛЬЕВ в преддверии первого фестиваля, организованного «Домом Вивальди», — фестивалю балета и музыки в честь Владимира Васильева.

А мы сказали «Виват, Вивальди Виват, Васильев!», радуясь, что тоже причастны к этому замечательному событию.

И вот новое событие — с 3 по 11 мая 1994 года в Москве состоится фестиваль музыки и танца в честь Игоря МОИСЕЕВА.

Здесь вам и концерты ансамбля самого юбиляра, и выступления учащихся школы-студии при его коллективе, Российского государственного камерного «Вивальди-оркестра» под руководством С. Безродной и балетной труппы Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Крелевского театра балета и Московского му-

ниципального театра «Новая опера», Государственного академического ансамбля народного танца Беларуси и симфонического оркестра «Русская музыка». Дали согласие выступить на фестивале Светлана Рихтер, Екатерина Максимова и Владимир Васильев, Виктор Третьяков и Николай Петров, а также Квартет имени П. И. Чайковского.

— Я очень благодарен всем вам, дорогие мои друзья, что вы так высоко цените мое творчество, — сказал в своем выступлении И. А. МОИСЕЕВ.

Пользуясь случаем, поблагодарю всех тех, кто организовал этот творческий объединение «Дом Вивальди», международную ассоциацию культуры, туризма и спорта «ГЕОКТИС» при участии Министерства культуры России. Особое спасибо хочется сказать прессе, в частности, газете «Культура».

«КУЛЬТУРА» 93-94. АКЦИЯ

Фото А. Белкичева и А. Скузьмина.

«КУЛЬТУРА» 93-94. КИНОРЫНКИ

И ФИНЫ, И НЫНЕ ДИКИЙ ТУНГУС...

И ныне дикий тунгус — это как раз мы. Три директора кинотеатра из Москвы, один режиссер непонятного фильма и автор этих строк. Мы выжили в шатранную гостиницу «Дружба», что в городе Выборге, в пятую часу утра, привезших в не менее шатранную гостиницу Москва-Хельсинки. Когда я узнала, все явное спрашивали — а Выборг, это что, еще Россия! Пугали, наверно, с Нарвой, как там с Ленчорой.

Там вот, Выборг — это еще пока Россия, но как бы в глубине, в самой сердцевине, по идее-то здесь все — финские: кадники, реклама, шопы, бары, бензоколонки, ларьки, да и гостиница тоже финская и для финнов построенная.

«А вы не финны!» — ах, но категорично заявили нам два субъекта, выложившие в красную и попутного утра «мы с Финляндией» — «важно, но гордо ответить мы». Какой еще кинорынок? Мы не финны, и номеров до двенадцати не будет.

«В Выборге кинорынок! Весь город будет жить кинорынком!» — застойно заверяла нас «да кому они нужны,

фильмы эти ваши!» — смачно приложив нас два служителя финского народа, и тут же намертво потеряли и нам всякий интерес.

Подталкивая вперед себя багаж, мы поднялись в шатранную номер, где нас, совершенно не спавших, встретили такие же бессонные работники агентства «Парадиз». Здесь, в этом «приятно удобном музонце» возник уток гостеприимного Кавказа: «Парадиз» — фирма армянская, главный организатор кинорынка. У русских здесь по-прежнему ниш не было, но нас напояли кофе, чаем, очень большой соседкой и даже большому директору кинотеатра плеснули джина — горло прополоскать. Мы, недобитые влиятельные империи, робко сели подремать в кресле.

Потом уже мэр рассказал нам об открытии, что Выборг — не только город, но еще и сематост лет ему исполнилось (правда, был он в финских, и шведских, — не влияет, пробь-

И вообще утром, когда позавела чистая публика, мы вдруг увидели, что тут не толь-

ко рыночки, но еще и даже театры приехали — Худинев, Кулиш, Коновалов, Хотиненко, «Киноцентр».

Потом уже, по мере просветления в городе Выборге, когда — виральнейшим! — увидели мы и впрямь русских людей, торгующих за марку (и за рубль) ворованным (как явным) стеклом с петербургских заводов, состоялся «крутенький» стол, подтверждающий и впрямь ту истину, что кино у нас еще пока далеко не по-застойному городом моя фраза о том, что, мол, весь город будет жить рынком, оказалась, конечно, художественной гиперболой. И сколько бы мы говорили нам, что этот рынок-фестиваль теперь станет ежегодным и что именовать его будет «Выборгская индустриальная» и что мы не имеем права связать со скандинавским зарубежьем — все так, верно и надежно, но вот людей-то как раз в кинотеатре «Выборг» и не было-почти.

Да и мои друзья, директора московских кинотеатров «Художественный», «Звездный», «Кунцево», «Прогресс», не болельщики, но еще и даже театры приехали — Худинев, Кулиш, Коновалов, Хотиненко, «Киноцентр».

Потом уже, по мере просветления в городе Выборге, когда — виральнейшим! — увидели мы и впрямь русских людей, торгующих за марку (и за рубль) ворованным (как явным) стеклом с петербургских заводов, состоялся «крутенький» стол, подтверждающий и впрямь ту истину, что кино у нас еще пока далеко не по-застойному городом моя фраза о том, что, мол, весь город будет жить рынком, оказалась, конечно, художественной гиперболой. И сколько бы мы говорили нам, что этот рынок-фестиваль теперь станет ежегодным и что именовать его будет «Выборгская индустриальная» и что мы не имеем права связать со скандинавским зарубежьем — все так, верно и надежно, но вот людей-то как раз в кинотеатре «Выборг» и не было-почти.

болельщики, но еще и даже театры приехали — Худинев, Кулиш, Коновалов, Хотиненко, «Киноцентр».

Потом уже, по мере просветления в городе Выборге, когда — виральнейшим! — увидели мы и впрямь русских людей, торгующих за марку (и за рубль) ворованным (как явным) стеклом с петербургских заводов, состоялся «крутенький» стол, подтверждающий и впрямь ту истину, что кино у нас еще пока далеко не по-застойному городом моя фраза о том, что, мол, весь город будет жить рынком, оказалась, конечно, художественной гиперболой. И сколько бы мы говорили нам, что этот рынок-фестиваль теперь станет ежегодным и что именовать его будет «Выборгская индустриальная» и что мы не имеем права связать со скандинавским зарубежьем — все так, верно и надежно, но вот людей-то как раз в кинотеатре «Выборг» и не было-почти.

Да и мои друзья, директора московских кинотеатров «Художественный», «Звездный», «Кунцево», «Прогресс», не болельщики, но еще и даже театры приехали — Худинев, Кулиш, Коновалов, Хотиненко, «Киноцентр».

Потом уже, по мере просветления в городе Выборге, когда — виральнейшим! — увидели мы и впрямь русских людей, торгующих за марку (и за рубль) ворованным (как явным) стеклом с петербургских заводов, состоялся «крутенький» стол, подтверждающий и впрямь ту истину, что кино у нас еще пока далеко не по-застойному городом моя фраза о том, что, мол, весь город будет жить рынком, оказалась, конечно, художественной гиперболой. И сколько бы мы говорили нам, что этот рынок-фестиваль теперь станет ежегодным и что именовать его будет «Выборгская индустриальная» и что мы не имеем права связать со скандинавским зарубежьем — все так, верно и надежно, но вот людей-то как раз в кинотеатре «Выборг» и не было-почти.

«КУЛЬТУРА» 93-94. МУЗЫКА

ЧТО БЫЛО

Поймали Жар-птицу (Андрей Липа восстановил три балета Фокяна).

Восстанавливали Мариуса Петипа (фестиваль посвященный 175-летию со дня рождения «русского француз», в Большом театре с привлечением французских исполнителей) и песнями Садко (две премьеры в Мариинке), подружились с Русланом и Людмилой (премьеры в Театре К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко), соперничали «Павлом» под открытым небом и в помещении (две премьеры одной оперы в театре «Глинка»), покатились на «Нижегородской карусели», погуляли по «Славянскому базари» и полюбавались «Звездным прибоем» (музыкальные фестивали в Нижнем Новгороде, Вятке и Севастополе), послушали, как поет наш оркестр под управлением Баршана и Вашингтона (в БЗК и на Красной площади) под управлением Ростроповича, приветствовали Единственную (творческий вечер Майи Плисецкой в ГАБТе), в восхищении склонились перед гением Святослава Рихтера (концерт на фестивале в честь Эдварда Грига), посмотрели «Весну святочную» в нетрадиционной

трировке (гостролл Театра танца Пини Бауш), отметили 120-летие со дня рождения Шопена, 120-летие со дня рождения Рахманинова и 100-летие со дня смерти Чайковского, открыли новые имена на Конкурс пианистов имени Рахманинова в Москве и Конкурс директоров имени Прокофьева в Санкт-Петербурге, на Конкурс оперных певцов имени Шаляпина в Казани и Конкурс басов имени Шаляпина в Москве, на Международном конкурсе артистов балета, настоящим победителем которого, правда, признали Петипа.

Конечного нынешнего года оказался настолько богатым событиями, что никак не удается охватить в наступлении. В этом номере мы помолчим фестивалю «Русская зима», в последующих предположим рассказать о «Московских музыкальных сезонах», «Декабрьских вечерах», премьере «Князя Игоря» в Большом и Первом (в мире!) международном конкурсе артистов.

ЧТО БУДЕТ

«Дух соперничества владеет миром искусства», — написал мы в начале 93-го, и как видите, не ошиблись.

93-й завершили артисты, 94-й открывают самые неутомимые вокалисты. Первый международный конкурс оперных певцов имени Римского-Корсакова начнется 17 января в Петербурге. Летом предстоит Международный конкурс артистов балета «Мая» в Петербурге и юбилейный — X Международный конкурс имени Чайковского (в Москве, естественно).

Покажу, самая значительная «музыкальная» дата года — 150-летие со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова. В Большом театре будет концерт, в Мариинском — фестиваль, в рамках которого состоится премьера «Сказки о невидимом граде Китея» и две «Фаворитки». «Новая опера» покажет спектакль «О Моцарт! Моцарт!» (в основе — опера «Моцарт и Сальери».

Среди грядущих премьер — «Руслан и Людмила» в Мариинке (совместная постановка с Оперой Сан-Франциско), Беллетризи «Отелло» (Театр Станиславского и Немировича-Данченко), «Корсар», «Дон Кихот», «Алеко» и «Скупой рыцарь» в ГАБТе. Большой намерен преподнести большой сюрприз — под новый год (95-й, разумеется) покажет премьеру «Летучая мышь». Идут переговоры с восточными режиссерами и художниками, увенчаются успехом — быть в ГАБТе оперетте!

Все эти фестивали, конкурсы, спектакли (и многие другие) пока еще не запланированы или содержатся в глубокой тайне, непрерывно пополняя наш странничек. И если жизнь не изменится к худшему, то сердце успокоится опять-таки «Русской зимой», «Декабрьскими вечерами».

Отдел музыки.

Маленькая рождественская сказка

ВЕЧЕР С БУТХУЗОМ

Темный декабрьский вечер. Всего-то седьмой час, но Москва словно вымерла. А ведь самый центр — вот СЭВ, Белый дом, впереди Центр международной торговли, куда и надо добираться. Пока же вокруг безлюдное, мокрое, грязное запустение. Привычная неприглядность для нынешнего. Что будет завтра — кто знает... Одне из песен Аллы Пугачевой рассказывает об «озере надежды». Подумать только! Иметь не просто надежду, но даже целое озеро! Уж не оно ли это? — невольно спрашиваешь себя, полаяя в очердающую луку, предельно притянувшись к промывающей туману. Но, слава Богу, наконец-то центр, приветствующий многоискусственным, агитировкой иностранных лингвистов, вымогательной предупредительностью швейцаров.

«Огромный зал. Нарядная эстрада. Множество столов. Над туго накрашенными скатертями — красота длинных, пышных рыже-белых гофриков. Осветрива первой свежести и тащица во рту олимпий. Сверхинте бутылки, бокалы, приборы. Синий анютаград и зелено-красные кляки. Словом, изобилие! Но что такое уныние! В общем-то пустит, кивая бы роскошным он ни был. А в наших условиях пространство о нем — стыд, неприличие. Но именно об этом все-таки стоит.

Диктор российской телевидения Д. Берлин объявляет выступление «Вивальди-оркестра» под управлением Светланы Безродной. Этот коллектив надо не только слышать, но и видеть. Он артистичен. Его изыскан, тонкий, нежные мелодии мгновенно подчинили, загорелись зал. Душа оркестра, его центр, организующий, начало — С. Безродная, царственная хозяйка, властная и обоюродующая женственность. Невозможно устоять перед ее темпераментом, порывом, керомом дирижера и исполнителя.

Кажется, лед первого светского напряжения явно подтаял. Веселее зазвенели бокалы и ножки с вилок. И тут слово берет Мамзуд Эсембаев.

Понаукало он обрушивает не зал просто лавину шуток и юмора. Неподражаемо говорит о себе, своих близких и друзьях. Смех объединяет зал. А потом все затихает — исподволь у Эсембаева возникла тема, которая потребовала внимания. Прославленный танцор заговорил о стране, волею судьбы оказавшейся разобщенной. Он заговорил о национальном вопросе, вопросе самом бессмысленном, подлом и трагическом одновременно. В своей подкупающей юмористической манере он говорил о том, что во всем мире, от Америки до Испании, его называли русским. И он был тем счастливым. Он ощущал себя сыном огромной страны. Он понимал, что читя его талант, а не отеческий пункт.

Эсембаев поддержали Нона Гаприндашвили и другие спортсмены, которые до сих пор не могут уразуметь, от лица какой державы они теперь выступают.

«Сидеть, заметить, что в подполном высказывании не было ни выпренности, ни политической аффектации. Скорее растерянность людей, у которых оказалось, что называться, выбита почва из-под ног. Собственно говоря, уже несколько поколений чуть ли не генетически ощущали себя единой семьей, огромной, сложной, со своими бедями и праздниками, но семьей. А теперь! Вот они сидят рядом, бок о бок — грузины и армяне, русские и украинцы, ингуши и украинцы. Что их может объединить, пусть хоть на один вечер! Многого. В том числе — добровольность, искренность, тепло даже одного человека. На сей раз им оказался организатор, хозяин, тамада этого приема Бутхуз Сепашвили. Переходя от стола к столу, он принимал поздравления и неутомимо поздравлял сам. Чаще всего он произносил слово «жмутичка». «Вы жмутичка нашего искусства!» — слышалось в то одно колчане зала, то в другом. И он не ошибался.

Вот поднялся элагитант Марина Ладьянина. Ее спич, пронзительный звучный, музыкальный голосом, само ее присутствие, вызвали бурю аплодисментов и приветственных криков. Которые чуть позже обрушились на Георгия Давелюка.

Вот появился на эстраде кумир шестидесятых годов Жан Татли. Ему пришлось спеть целый сольный концерт — со сцены просто не отпустили. Он пел о любви, разлуке, дружбе. Пел по-армянски и по-русски. Уходил с подмостков и снова возвращался. А Бутхуз Михайлович кричал ему: «Спасибо, Жанчик! Ты — жмутичка! Ты — чудо!»

А потом Сепашвили обратился к залу с просьбой почтить память тех замечательных людей, которые навсегда ушли из этого мира. Он уточнил: от Шухмина и Грисова до Захаряева.

Присутствующие объединились в поклонение перед искусством, талантом, даром божиим. Прославлявшие мастера почувствовали, что их прожитые годы не зачеркнуты, но живы и любимы. Что слова их не пустой звук, но благородная, благодарная память и радость. Многие артисты, режиссеры, спортсмены понимали, что они — соль этого вечера, его манок, праздник, гордость.

Бессмысленно, жестоко, грешно да еще в угоду политической конъюнктуры доказывать человеку, что он зря, не на той улице, прожил свою жизнь. Многие из нас слышали подобное, но творцы бывшего советского искусства, пожалуй, наиболее полно испытали эту чужую цинку. Им ли не радоваться любви современников! Им ли не знать, как дорога цена успеха, бескорыстного и искреннего...

Но рождественская сказка не длится долго. Пришел конец и этой. За порогом банкетного зала расходившихся гостей встречала нормальная для всех реальность: в вестибюле сидел вооруженный ОМОН.

И как без него обойтись, коль скоро прием был организован Московским банкетным коммерческим банком и его президентом Б. Сепашвили. Банку исполнилось три года. Банк является спонсором фестиваля балета и музыки в честь Владимира Васильева, «Вивальди-оркестра», выходящих спортсменов, режиссеров, актеров, композиторов и четырех животноводческих ферм.

В наше время, в котором не рубль, а еще лучше в доллары оцениваются буквально все, с трудом верится в бескорыстие. Пришлось кое к кому пристать даже с вопросом — неужто ничего не имеют спонсоры от своих подопечных! Отвечали почти растерянно, чуть ли не извиняясь — помогаю, как правило, бескорыстно. Вот так просто даром отдают деньги! До сих пор не знаю — верить ли... Хотя одно соображение заставляет, пожалуй, признать подобную сказку: с нынешнего искусства, с нынешнего художников — что возмывши!

Банк помогает, банк нуждается в защите. Это наши бескорыстно длинные, но слишком веселые будни. Зато на их фоне сказочные мгновения особенно ярки.

И. ВАСИЛИНИНА.

при родах моей сестренки, когда я была совсем девочкой. Папа женился только, когда я вышла замуж. Хотя Александр Моисеевич, прямо сказать, пользовался невероятной благосклонностью женщины.

— Что вас сегодня печалит в Доме актера?

— Где-то в прошлом остались дивные анапустиники Виктора Драгунского, Александра Шириндта. Возмужав, молодежь нынче пошла несколько другая. А скорее всего, сама я виновата, не смогла воодушевить.

— До сих пор страшно вспоминать, как горел тот Дом актера, в котором директором был ваш отец.

— Я тогда словно онемела. И, зная, пришла как-то почти безумная мысль. Все горит, я сижу, плачу, в голове — моих внучков уже не принесут, как когда-то приносили меня, запертыми в этот дом, и не положат, как когда-то меня, этот «свертчок», куда-нибудь на крайнем диванчике.

...Я слушал ее и думал — как хорошо быть счастливым человеком, как хорошо жить именно свою, великодушно тебе преданную жизнь. Эдуард ГРАФОВ.

Фотография из семейного альбома.

1994 — ГОД СЕМЬИ

С 1917 года у нас началось подозрительное отношение к династиям. Нет, если сын оловедца становился оловедом, то сколько угодно. А если сын великого Давида Обстраха становился великим скрипачом, то наверняка папа по благу устроил в консерваторию. Что касается Дома актера, то там произошла и вовсе вызывающая по своей беспределности генеральская история.

В Москве уже почти шесть десятков лет радует своим гостеприимством Центральный дом актера. Так вот его директором 48 лет был Александр Моисеевич Эскин.

И вот тут я, пожалуй, не в нескольких источниках. Еще когда-то Михаил Иванович Жаров советовал ему: «Саша, мы с тобой уже старики. Саша, я тебе плохого не посоветую, готовь Маргариту на свое место». Но Александр Моисеевич об этом и слышать не хотел. Мало того, что он всю жизнь был беспартийным, так ему еще не хватало в семье разности династии! Однако, видимо, Знаки Зодиака перелопулись, и Рита, Маргарита, Маргарита Александровна стала директором Центрального дома актера. И я вам так скажу — эти Зодиаки ничего зря делать не станут.

Раньше в этом доме было торжественно, сейчас здесь обаятельно. Раньше здесь спектакли действовали, что зачтительно, сейчас здесь отдают душой, что, согласитесь, тоже неплохо. Раньше здесь было «президентуновато» — на сцене Чкалов, Барсова, Гагарин, Царев, Врумель и еще команда «Спартак». Сейчас на сцене никого нет. Я имею в виду, что я просто не представляю себе на нынешней сцене Дома актера президента с красной скатертью и выходящим в виде графиню. Если не ошибаюсь, на давшей сцене была и трибуна для докладчика.

Наследница по прямой

О ДОМАШНИХ ДЕЛАХ В ДОМЕ АКТЕРА

Объяснение нынешнему облику Дома актера совершенно простое — оно в облике Маргариты Александровны. А секрет ее обаяния еще проще. Она из тех женщин, глядя на которых, хорошо их представляешь в девичестве — девочкой, девушкой. Для меня — это «Знак начесть» женщины. Когда явочайшей Софья Станиславовна Пилляска приходит в Дом актера, она принирует свои неповторимые глаза и вопрошает своим волшебным голосом: «А где эта толстая девочка с толстой кожей? Ну полночка в ло сих пор осталась довольно неповторимой, а вот косы, увы, уже давно нет. Роскошная мода так внучок и не дожда-

У Маргариты Александровны нынче небольшой семейный праздник. Поэтому мы станем ее обременять всяческими вопросами и позволим себе всего несколько, но небезосновательных.

— Маргарита Александровна, как вам при ваших связях удалось не стать актрисой?

— Обидно слышать! Я играла на сцене рядом с Софьей Владимировной Гнаци-

БОЮСЬ СТАТЬ СЛИШКОМ ВЗРОСЛЫМ

В Государственной Третьяковской галерее на Крымском валу открылась интересная...

АРБАТСКОГО БАЛЕТА СВОБОДНОЕ ШИТЬЕ...

Известно, что случайность часто решает в жизни если не все, то многое...

Оргызов сразу и бесповоротно улетел танцем модерн...

клад в мире танца учитель Николая, известный лидер...

На Международном конкурсе современной хореографии в Виттесе...

Приехал домой — задумался: да, имеет успех его «Танго»...

Все так. Но надо сделать нечто более интересное — добиться целостного, органичного...

Есть, правда, отрада — дать его ученики. Два года назад набрал ребят...

специальной подготовки — надежда Николая Оргызова...

А дамы-кастрофронки не завет. Практически «Свободный балет»...

Всегда мало кто верит, что танец модно принимается в России...

Нельзя сказать, чтобы модерн-комплекс Оргызова был очень известен...

С. САМСОНОВА.

Милостью Георгия Победоносца

Барселонский конкурс имени Франсиско Вильяса — это не шутка...

Одержит победу в Испании, по ее собственным словам, помог Ирина...

принорочена к 1200-летию города. Этот первый настоящий мой выход...

Как бы ни были заманчивы зарубежные контракты...

«Господи, нам бы только сцену получить» — вздыхает она...

Н. ШАДРИНА. Фото А. Стылова.

ЗИМА.

Лет уж, пожалуй, десять тому я сделала статью о Мати Унт...

Унт доставал меня этой невзгодностью (или невзрачностью) года три...

Начна я очень надеюсь, что он забил о моем общении...

потому что я его надула. Не буду в писать о другом театров...

— Да-да, тогда был расцвет политического театра, конечно...

ка возмуждала за свои деньги легкого «смотрения», умения...

эзистенциальные вопросы, что-то стало наваливаться и я...

ТАЛЛИНН. УНТ.

ся муками, каяющимися смертями.

— Не только театр, но и каждого из нас. Но в этих муках...

— Ты сам, перебрался из Молодежного театра в Таллиннский...

— Да, безусловно, только хотелось бы сначала прочесть твой новый роман...

— Сейчас в Драматическом театре собрались четыре ирландских артиста...

— Да нет, что ты. Каждый делает свою работу...

— Я много лет работаю в театре и, честное слово, каждый год слышу...

— Да, безусловно, только хотелось бы сначала прочесть твой новый роман...

— Я не думаю, что это произойдет так уж скоро...

— Ну в о чем он будет, не секрет!

— Какой там секрет, все знакомые давно-давно знают...

— Ну и последний вопрос: «Лулу» Франка Вадесманна...

Невеста для князя Мышкина

Разумеется, никакая она не невеста, а просто успешная дама-кинозвезда...

Стыдливо сияющие от счастья, как и подобает в таких случаях...

Ах, князь! Если бы вы не были таким человеком — бесконечно нежным и милым...

— А почему же вы все-таки написали бы?

матся всеми средними людьми. Выберу 3-4 генеральных, в том числе и Смоктуновского...

— Не могу сказать, что все артисты совсем сумасшедшие, но есть один. Люди ведь как? Старается жить...

сать — пиши, но знай, что у этого дяденьки трудный характер...

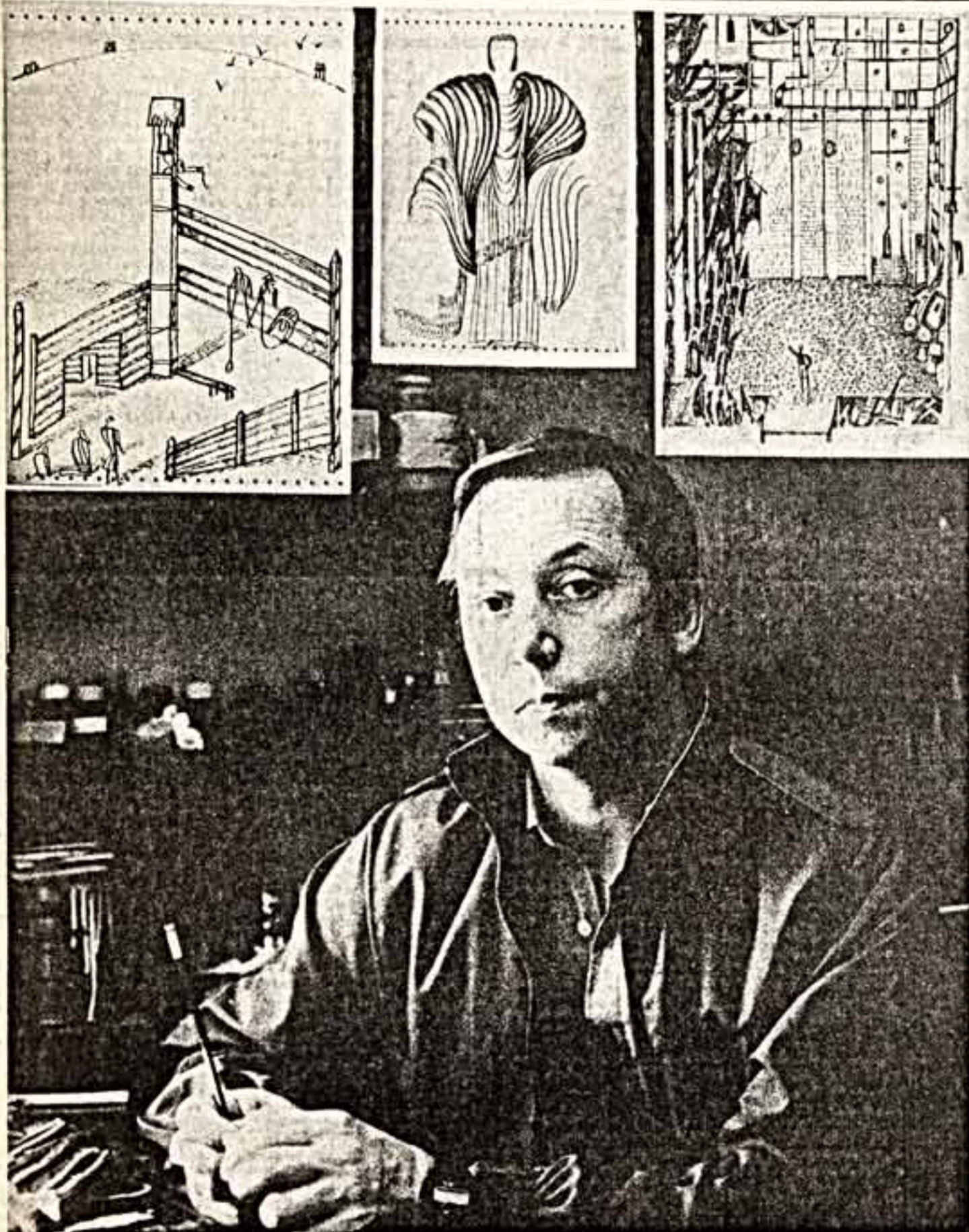
— Не могу сказать, что все артисты совсем сумасшедшие, но есть один...

соперника и убедился, что моя много выше — меня же разрывало! Неужели я не смогу издать это?..

— Удивительная идея! — отвечает князь, — и я уверен, что судьба ее не изобьет...

вечер Пушкина, который не забыть.

Цитировал И. СЕМИН.

Явление Бенедиктова

Есть такая порода негромких людей, к мнению которых хочется прислушаться. Не только потому, что они отменные, изысканные профессионалы. Их отличают спокойная нравственная сила, какая-то незнудливая серьезность и искренность. О чем бы ни судили — это всегда разговор по сути, который любую проблему поднимает на очень высокий уровень. Без умищания и с полным бескорыстием.

Но уместно ли начинать рассказ о художнике с его разговоров? К тому же Бенедиктов немногословен. Однако профессия сценариста и долгие годы главного художника театра требуют умения объяснять, убеждать, формулировать. Может быть, поэтому среди сценаристов немало людей, прекрасно владеющих словом и пером!

Вот и Бенедиктов написал прекрасную статью о Татьяне Сельвинской (журнал «Смена», № 5). Ему удалось побывать в училище Татьяны Ильичны, когда она преподавала в Художественном училище имени 1905 года. Ученичество у Сельвинской, хотя было недолгим, оставило ясный и продуктивный отпечаток на работе Бенедиктова. Потом — Суриковский институт, где тогда преподавал В. Ф. Гиндин, М. М. Курлянд, М. Н. Пожарская. Оформлять спектакли

начал еще в училище. Встретился с молодыми тогда режиссерами — Фальком Берманом, Петром Фоменко, Алексеем Бородиным. С Берманом осуществлял свой первый спектакль — «На дне» Горького в Студенческом театре МГУ, который был засчитан как курсовая работа в Суриковском институте.

А с режиссером Бородиным предстало долгое-долгое знакомство. Оно складывалось в совместных спектаклях в Смоленском драматическом театре. Там было нелегко. Местные власти усатраивали в постановках Бородина идеологическую явность и формализм одновременно. После «Станиславского заварица» Т. Ульянская (художником спектакля был Бенедиктов) главари снами, Бородин выгнали. Через год московские мистраты Бородин пригласили в город Киров, в Тюз. Главным режиссером. А он позвал Бенедиктова — главным художником.

Спустя два-три сезона Кировский Тюз стал знаменитым — это помнят многие. Туда приехали за Бородиным несколько актеров Смоленского театра. Образовалась местная группа единомышленников. В Кирове зачастили критики, о спектаклях Бородина-Бенедиктова много писали, их показы-

вали в Москве и Ленинграде, зритель пошел в Тюз.

Когда Станислав Бенедиктов вспоминает о Кировском Тюзе, в голосе поворачивается мажорное, светлое настроение. Восемь лет взаимопонимания и взаимодополнения. Более 20 спектаклей. Причем было ощущение, что сама земля там благодатна — на ней получалось все, что задумалось. А задумывалось как-то особенно свободно и щедро. Хотя на оформление нового спектакля отпущено максимум 3,5 тыс. рублей. Но Бенедиктов считает (и он не один в этом), что иногда интересные решения в нашем театре возникают как раз из-за этой бедности.

«Ревиор», например, был весь написан на мешковине. Мундиры для чиновников выдумали из костюмерной, а вот все фран и дамские туалеты сшили из сурового полотна (только кружева были настоящие). А потом художник прошил костюмы аргографом, да так изысканно, что все они напоминали старые вышитые фотографии. К слову сказать, Бенедиктов умеет это делать превосходно — вгонять декорации и костюмы в некий декоративный тон, сохраняя цветовое богатство. А в «Ревиоре», где действующие лица временами спускались в зал, жилились Бенедиктова расположились и

на его стенах в виде панно, окружавшего зал и даже влучившего через себя (порталью на дверях) зрителя. Надо ли говорить, что огромное это дело начали писать сам художник. И не только панно, и не только в «Ревиоре», и не только в Кирове.

Очень, видно, была уплотненной интенсивность художественной жизни Бенедиктова в Кировский его период (его стали приглашать и московские театры, он еще и преподавал в Училище имени 1905 года). Он говорит, что даже сны в Кирове снились особенные. К примеру, мучились они с Бородиным, никак не приходило решение «Молодой гвардии». Времени уже не оставалось, космических размеров зорень или интуиции (какой замечательный мотив — скоростные клубки и флюиды, молодая жизненная сила). Но если не было бы его деревенских пейзажей, не было бы той тихой и строгой деревенской архитектуры, которую он нашел для «Капитанской дочки» Пушкина, того состояния воздуха, которое, надеюсь, сумеет пережить с зимов на сцену в ходе световых релаксий (спектакль сейчас в процессе выпуска, ставит его Юрий Еремин).

Бенедиктов сам выбрал свое место на грани живописи и театра. А живопись его столь строга, непримява, почти мо-

нокромна, что находится как бы на грани между живописью как таковой и графикой. Трудное место выбрал себе художник. Или оно выбрало его.

Он хочет и умеет быть максимально искренним и демократично свободным. А свободу этот художник наиболее остро ощущает тогда, когда он невидим с холстом или бумагой, куда ложится его впечатление или фантазия.

А что же театр! О, театр получает очень много от этих вечных творческих штурмов. Все свои жизненные наблюдения, переживания, язык, жесты, вопли или графики, он стремится отдать ему. Возьмет ли театр предложенное — это уже другой вопрос. Но ведь для настоящего художника материалом творчества может стать и сам театр!

Я заметила, например, что Бенедиктов явно любит открытые пространственные сцены. И хочет дать эту возможность зрителям. В первый раз, по моему, он полностью открыл сцену для зрителя в «Бене Мажковского», недавно — в «Короле Лира». В этом спектакле он заставил работать на его образ и натуральную яркость с ее неровной, серой в подтонах стеной, ее верховое зыбление, огромные зороте, градиентные для подтона декорации, монотонную лестницу. В том-то и дело, что, предаваясь зрительной реальности сцену РАМТа и ни на минуту не дая забыть о ее доминантности, ее естественности, избрав как декорационный модуль обычный театральный кофр (попросту говоря, металлический сундук для перевозки костюмов и реквизита), выстроил из этих кофров стену и колонну (все-то!), художник так играет светом и формами, что создает множество ассоциаций со средиземноморской архитектурой и современными урбанистическими ощущениями. Вы любуетесь этими золотистыми отблесками света на металле, этими композициями из кофров и переданной лестницы, не теряя ощущения реальной сцены как рабочего пространства. Опять — на грани!

А в спектакле «Жизнь впереди» Азара (режиссер В. Богатырев) зрители вообще располагаются на сцене и уже вблизи разглядывают рабочее место актеров. Минимум вещей и огромное пространство, которое наполняется жизнью. Бенедиктов любит пространство и владеет им. Считает, что если пространственное решение найдено верно, это дает свободу для импровизации, которую ставит превыше всего. Но иногда именно импровизация дисциплинирует.

Но знаю, кому пришла первая мысль сыграть спектакль на лестнице в фойе театра, не знаю, кто предложил «Бережку» Расина, но идея была превосходна. Бенедиктов предельно красноречиво и мощно внутренне артикулируя, предложил рекурсы, единственно точные и выразительные, заставил звучать ступени, стены, балюстрады в сочетании с костюмами, светом. Архитектурные условия, линии костюмов обязывают актеров быть пластичными, дисциплинированными в каждом движении, каждом жесте. Ничуть не менее, чем обязывают их характер чувств и стих расписной трагедии и психологической и речевой дисциплины.

И совсем не удивлюсь, если Бородин и Бенедиктов решат сделать местом действия следующего спектакля зрительный зал со всеми его ярусам, а публику посадят на сцену, которая поднимет новую зорю, где, выходящую роль играет пространственное живление, и там проложит путь к новым исканиям.

Какое же все-таки уникальное дело — театр...

А на просцениум художник положил как-то изящно и достоверно вещи, оставшиеся от молодого гвардейца, — школьный колокольчик, тетрадь. На просцениум был маленький колокольчик, а на конструкции висели натуральные шахтные колокола. Ход от просцениума к шахте был подтвержден еще и кусками интраванта, который художник разбросал по этому пути, — на ближние к зрителю наклеил маленькие портреты молодого гвардейца, вырезанные из школьного учебника. И была ночная репетиция, когда отключил один из механизмов и не до было срочно спастись по лестнице.

Тогда осветитель Л. Заверев, актер В. Сорokin, директор театра В. Урман и художник принесли огромную конструкцию из штангетов, она с мутным сиренитом и треском пошла вверх и затем спала на поворотный круг. Круг пошел, и художник увидел, что только так и должно быть (и, как говорит сейчас, в первый раз понял образную силу поворота декорации, до того исполнял роль чисто функционально). Он убедил Бородина, что надо под это новое решение что-то изменить в готовом спектакле, и режиссер пошел на это...

Видевшие «Молодую гвардию» вспоминают то щемящее чувство, рождавшееся в финале, после всех расстрелов и смертей, когда поворачивалась медленно эта огромная обрешетчатая зорень, на которой остались только две фигуры — спялого гармониста и девочки. И, поворачиваясь, конструкция словно бы танцует за собой белым занавесом, закрывая им черное пространство трагедии.

А с 80-го года Станислав Бенедиктов — главный художник Центрального детского театра (теперь он называется Российский академический молодежный театр — РАМТ). Приглашали его туда, конечно же, Алексеем Бородин, главнейший театр. Иначе и быть не могло. Редко встречается такое взаимное понимание, абсолютное доверие и ощущение абсолютной необходимости в работе. В Москве Бенедиктов работает успешно, много. Став лауреатом Госпремии РСФСР, оформил несколько балетных спектаклей в Большом театре, в Софии, на других сценах. Его органическую музыкальность отметили Сулико Вирсаладзе и Николай Золотарев.

Маленькая рождественская сказка

ПОЛЧАСА В МАШИНЕ С РУДИНШТЕЙНОМ

Мне повезло — Рудинштейн Марка Григорьевича поймаю нелегко: у него чулок шага — руть, а вернее — доллар или что там — фунт, марка! Одним словом, время — деньги.

Да и сказать по правде, я его несколько побаивалась. Побывав на последнем «Кинотавре» в Сочи, увидела каниско-круазетный размах всей этой заты и подумала — ого! Неужели и впрямь этот человек делает деньги на гибнущем отечественном кино? Что-то с трудом верится. Правда, в своих глазах видела весь цвет, всю элиту кинематографа и впрямь пока еще отечественного (частично), с жеманом, деткам, подругами и друзьями и с описывающими их всех журналистами на пляже в Сочи — и все, по сути, за счет Рудинштейна (ну, конечно, есть там спонсоры, и немало, но их ведь еще и найти надо!). Найдите и возите элиту в «Жемчужину» — кто вам не велит! Рудинштейн делает ставку на кинематографистов. Правда, у него есть и свой киришок — тоже «Кинотавр» называется, но...

— Но после того, как я твердо взял курс на отечественное, не американское кино, меня стали откровенно бойкотировать, — вздыхает он.

Мы едем в машине. Кстати, с кинорынка в Измайлово («рынок Вераски»), с украинскими коллегами из фирмы «Сриват», с режиссером Олегом Филалом и коммерческим директором Ринисом Агаровой — они-то и посадили меня в машину к Рудинштейну. Так я попал на важные переговоры.

В машине зашел, естественно, разговор и о политике, в частности об октябрьском путче. Мнения высказывались диаметрально противоположные: «Я был в самом центре всех этих событий, был и в Москве, посреди толпы, и знаю, что иначе, чем Ельцин, поступить было нельзя», — сказал Рудинштейн. Голос у него был охриплым, в горло от громкого, апрочем, все в машине говорили громко — кругом была Москва с ее вечным грохотом. Но без согласия самого Рудинштейна я не собирался подробно излагать его взгляды — хотя он их и не в чем не скрывает.

Любопытнее, что он думает о кино.

— Вы видите не то, что надеется? — спросила я его.

— Естественно! Иначе я бы и не занимался всем этим делом.

Он начал рассказывать обо всем сразу — по сути, это было не интервью, а именно что разговор в машине.

— Все у нас, в том числе и прежде всего чиновники в Госкино, разорены американским кино.

— Каким образом — чиновники?

— А на рынках разве не чиновники торгуют — бывшие, нынешние, через подставных лиц, через посредников, через разные так фирмы! Я вот на пробу взял две касеты — уверяю, что воробьиные.

Когда приехали в офис на Арбате, где «Кинотавр» размещается по соседству с Домом актера, здесь сразу возникли, как из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила Рудинштейна: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы и Киева.

Я поблагодарила за Рудинштейном: не успев войти, как тут же появился гендиректор фестиваля в Сочи, секретарь внесла бумаги и приветственные адреса на подпись, все закрутилось, завертелось.

Ясно, что распад Союза разрушил не просто экономические связи — он прошел по самому телу культуры, оставил здесь глубокие рубцы, надо как-то лечить раны, чтобы как-то из-под земли, два банкира — впрямь, это были инициативы, как сказали бы раньше, украинские товарищи. Пошел серьезный разговор о том, как сегодня можно было бы объединить бывших распухших в фестивальной и рыночной дачинки. Ясно, что украинцы подарили сегодня очень трудно, но — надо, Федя, надо. В качестве «Федя» и фигурировали как раз два банкира, способные воссоздать коммерческие связи Москвы

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Готовиться к переменам

Газета Нью-Йорк таймс опубликовала статью Энджела Стейн из Джорджтаунского университета, которая пишет сейчас книгу о германо-российско-украинских отношениях...

Три мадлы спустя после выборов в России из результатов кажутся менее апокалиптическими, чем на следующий день после того события, когда мы осознали реальность предсказаний о том, что нефтяная война захлестнет континент...

Заметные результаты, которых неожиданно добились противники реформ слева и справа, предупреждают нас о том, что все может измениться к худшему...

Эта ситуация заставляет нас выработать новую политику в отношении России, действуя по двум направлениям. Во-первых, мы должны продолжать демонстрировать свою приверженность политической и экономической реформам...

Важно понять, почему противники реформ добились столь удачных результатов. Главная причина — недовольство носит экономический характер: большинство людей живут сейчас хуже, чем при коммунизме...

Соединенные Штаты активно заинтересованы в том, чтобы Россия, все еще обладающая колоссальным военным потенциалом, совершила мирный переход к демократическому рыночному постиндустриальному обществу...

Новый российский парламент, вероятно, не будет столь враждебным к правительству Ельцина, как предыдущий, но вряд ли он будет абсолютно послушным. В то время как мы должны продолжать активно поддерживать линию Президента Ельцина, нам придется также расширить контакты с новым парламентом...

Не следует преувеличивать власть и влияние Жириновского. В отличие от нынешних коммунистов или прошлых фашистов, с которыми его сравнивают, у него нет никакой идеологии. Это оппортунист изменчивый и гибкий...

Пока правительство России занимается своими внутренними проблемами, мы не можем рассчитывать, что его внешняя политика будет продолжать оставаться прозападной. В атмосфере зыбкости, после того как рухнула Берлинская стена, люди считали, что конец холодной войны означает конец конфронтации между Востоком и Западом...

Позтому в тот момент, когда Бобби Рей Инман становится министром обороны, мы должны заново пересмотреть те быстрые темпы, которыми мы сокращаем свои вооруженные силы у себя и в Европе...

Выборы в России будут одной из главных тем на встрече НАТО в Брюсселе 10 и 11 января. До сих пор безразличная реакция России заставляла Соединенные Штаты остерегаться расширения этого военного союза за счет принятия в него стран бывшего Варшавского Договора...

Мы должны выработать более реалистичную политику в поддержку перехода, совершаемого Россией. Россияне вынуждены каким-то образом компенсировать целые столетия своей истории, когда они пропуская те этапы развития, которые имеют политическое значение для развития демократической, политической культуры и рыночной экономики...

В России уже повзрослели ростки чрезвычайно успешно действующего капитализма: новое поколение весьма компетентных молодых предпринимателей и сильные команды убежденных демократических реформаторов. Но пока они — исключение. Огромное большинство россиян оказались в подавленном состоянии между коммунизмом и будущим, которое волнует и страшит их...

Мне везло — в занималась тем, чем мне хотелось заниматься. Как и мой отец, я обожала читать. Я не знала никого другого, кто давал бы мне лучший пример саморазвития. Он с одинаковым интересом читал философские эссе и труды по истории и экономике. Он принимал активное участие в жизни нашего маленького городка. Он был мэром, затем шефом колледжа финансов. Он признавал нам вкус к чтению и дискуссиям. Не забудьте, что телевидения в то время не было. Как волновало нас то, что мы слушали по радио! Оно давало возможность слышать речь великих людей, следить за их мыслями. В те годы я была очень молода, почти ребенком, однако предпочитала всту-

В тесном семейном кругу

Помните такую неслучайную шутку мужа на праздничном серебряной свадьбе: «Если бы я тебя убил в первый день совместной жизни, то сегодня вышел бы из тюрьмы на свободу». Так вот 78-летний житель Иерусалима зарезал свою престарелую супругу, объяснив тем, что она причиняла ему сильное беспокойство и страдания своими громкими храпом. Суд этого объяснения не принял и приговорил злодея к пожизненному заключению.

А вот в Соединенных Штатах ученые очень серьезно изучают проблему женской агрессивности по отношению к собственным мужьям. Даже вышла книга «Женщины и гнев», автор которой попросила свыше пятисот женщин фиксировать ежедневно ситуации, когда им приходилось «выходить из себя». Исследование показало, что чаще всего дурное настроение, неважно, чем вызвано, жена вымещает на своей дорогой половине.

Обратная картина — в Турции: 40 процентов турецких мужчин считают, что турки лучше средство для воспитания своих детей, чем их жены.

Дела дорогостоящие

Свадьба — дело очень дорогостоящее. И не только в нашей бедной стране. Кто-то хочет избежать сватовства, кто-то, наоборот, стремится поразить праздничным размахом. Два примера прямо противоположных. До сих пор на Острове свободы сооружают так называемые «народные туннели», проща гора — бомбоубежища. Роберто Настильо из города Круссес познакомился со своей будущей женой в бригаде такж землекопов. И решили они сыграть свою скромную кубинскую свадьбу в уже готовом бомбоубежище.

Зато на самой дорогой невесте Турция только одна золотая брошь — было на 4 килограмма. Поэтому норовящая из-за тяжести различных украшений не могла принять участие в национальном хороводном танце. Но это ее не очень удручило, так как при разводе (да не допустит аллах!) супруга сохраняет права на подаренное золото.

В Германии, однако, развод не только драматичен, но и разорителен. Если совместно нажитое имущество оценивается в 200 тысяч марок, то сумма затрат на бракоразводный процесс подберется к 10 тысячам марок.

НОВОГОДНЯЯ МОЗАИКА

Очаг в опасности

Так заявляют итальянские женщины, которые по инициативе социал-демократической партии провели недавно конгресс на эту тему. А виновой всему феминистские движения. Их сторонники, исполняя лозунги марксизма-ленинизма, проводили в семидесятые годы шумные манифестации, выкрикивая: «Долой семью!». С тех пор и пошла гулять эта зараза по Апеннинскому полуострову, а теперь и вновь возбуждая в женщинах ненависть к природной обязанностям, а также и к носителям семейного рабства — мужчинам. Что и изображено на рисунке газеты «Уинта».

Кое-что о браке

Этим летом пошел на рекорд Гем Вольф. Американская информационная служба АП не могла не сообщить об этой сенсации. Абсолютный чемпион по количеству браков за свои 85 лет был женат 27 раз. Мистер Вольф тринадцатый раз женился в 28-м, побив свой собственный рекорд. Для его новой супруги он стал 23-м мужем. Эта свадьба потребовала от нее большой жертвы: 53-летняя Линда оставила ради него сверчки, дрова и 17 внуков и внучек. Новобрачные были занесены в книгу Гиннесса. Зато житель Объединенных Арабских Эмиратов в эту книгу не попал, хотя ищет себе 41-ю жену. Может быть, потому не попал, что по законам страны он имеет право иметь сразу четырех жен (при условии, что он может их содержать). Значит, скорей всего надо поделить на четыре, и получится всего лишь десять. Правда, как передает корреспондент ИТАР—ТАСС, 78-летний Ади аль-Китби задумчиво говорит: «Я не мог, впрочем, точно вспомнить, сколько жен у меня было. Возможно, сорок, а может быть, и больше. Но новая жена должна мне нравиться и отвечать взаимностью».

Подарки «черных ангелов»

Мощный рев мотоциклетных моторов огласил недавно улицы расползающегося на мексиканско-американской границе города Тихуаны. Протопиные замеры на тротуарах, дорожные полицейские застыли, с подвисшими ко рту свистками. По одной из улиц города — от окраины к центру — странным рывком двинулась кавалькада из нескольких сотен разодетых в черные кожаные куртки усадеб и бородатых мотоциклистов. Распущенные волосы прикрывались и не сплани под развалились на ветру, словно флаги диковинного процесса. Нет, это не было очередной хулиганской вылазкой «черных ангелов» или «ангелов ада», как называют в соседних Соединенных Штатах этих легендарных погонять на мотоциклах марш «Харлей Дэвидсон».

Рухнул слух о «черных ангелах», равно как и багачи из мотоциклов, были заняты разнообразными цветными коробками и пакетами. Около тысячи необычных «сента клаусов» собравшихся из многих штатов США в американском пригородном городе Сан-Диего, приехали поздравить ребятишек из беднички семьи Тихуаны с Рождеством и Новым годом, вручить им подарки: игрушки, игрушечные машинки, конфеты и шоколадки и еще много всякой всячины.

Бородатый здоровяк по прозвищу «Чиф Бамбар», называющийся «координатором мероприятия», в ходе краткой нехватки денег. Он производил из пользы дедовский сбор. Он — сильная личность... Однажды я сказала Гельмуту Шиндту, который редко со мной соглашался: «Гельмут, ты сильнее меня в экономическом материале!» И он мне ответил: «Ш-ш-ш! Не говорите этого в моем присутствии. Вы спрашиваете, есть ли равенство между мужиной и женщиной в политике? Да, равенство равно! Важнее не пол, а значимость личности».

Материал подготовил Д. САВОСИН. За заслуги перед британской короной Маргарет Тэтчер удостоена титула баронесса. Фото из журнала «Пари-матч».

Кто бится Санта Клауса?

Сначала новый фильм компании Диснея «Рождественские ужасы» вышел на экран только в двух кинотеатрах. Кассовый сбор составил триста тысяч долларов. Затем его показали сразу в 563 залах, и он принес более восьми миллионов. Новая лента — первый мультфильм ужасов компании Диснея. И судя по уже полученным доходам, бились получился не комед. Идея выдать на экраны накануне Нового года порцию ужасов специально для маленьких зрителей пришла в голову авторам сценария — режиссеру Генри Селуку и Тиму Бертону, автору «Батмена», который в данном случае выступил в роли продюсера. Сюжет фильма таков: злому деду Джиму Свеллингтону, огромному скелету, правителю Хеллоубина — городу, где живут ведьмы и всякие страшнички, не нравятся праздник Рождества. По его мнению, это что-то традиционное скелетное, а потому унылое. Чтобы «осчастливить» жителей Земли, он похищает Деда Мороза, то есть Санта Клауса, которого увозит в дальние края в гробу, запряженном оленями скелетами. И напутствует на Землю чудики. Все вокруг надрываются, говорящие черепки, гипнотические лампы, жадные змеи, помрачающие елки и оставленные Дедом Морозом подарки. Костлявый Джим хочет таким образом устрашить людей — больших, и маленьких, «согнуть с них благочестивую скуку красноречивого праздника».

Дисней и фильмы ужасов — такое разноречие казалось всем несовместимым. Но время идет, все меняется. «Рождественские ужасы» — первая лента в этом жанре. Народ валом валит в кинотеатры. Детскую страшилку хотят посмотреть не только маленькие зрители, но и взрослые. Что в некоторых роде даже обязательно: юных любителей кино пугают на свеис только в том случае, если их сопровождает кто-нибудь из взрослых.

Л. ПЕНКОВА. От мышьяка до скелетина.

Шутки автоинспектора

Автоинспектор останавливает машину, невозмутимо высматривая водителя и, делая тот раздумывая, что делать — оправдывается или protestоват, вручает ему... поздравление с Рождеством и Новым годом. Пассажирам предлагают в подарок безалкогольные напитки, а если среди них есть дети, то они могут получить книжку-раскраску на тему о безопасности движения.

Столь необычную акцию предприняла власть южноамериканского города Крадок, в 250 километрах к северу от Порт-Элизабет. В период рождественских и новогодних праздников на дорогах ЮАР резко возрастает как поток автомобилей, так и число происшествий. В Крадоке решили, что надо не только карать нарушителей, но и благодарить тех, кто соблюдает правила. ВИНДХУК.

«Как мало, что этот человек безостановочно курит во время сна... А вообще он — гениал». Так говорит о Дьяне Карло Дель Монако итальенский менеджер Нью-Йоркского театра «Метрополитен» Диозеф Вольфа. Известный итальянский режиссер работает сейчас в Нью-Йорке.

Он уезжал из Италии сразу же после смерти отца, знаменитого тенора Марко Дель Монако. Говорили, что сын бежал из родной страны, потому что решил, будто слова родителей преследуют его. Дьян Карло разделил на части комплексы — казалось, что итальянцы так и будут смотреть на него, по мнению критиков, будет новым словом в оперном искусстве. Своей спятившей итальянской режиссер посвящает Микеланжело Гербачеву. И рассказывает, что это будет повесть не столько о политической карьере, сколько о личной жизни известного и до сих пор популярного во всем мире президента СССР.

У Дель Монако

и Горбачев запоет...

как на сцене, постоянно сравнивать — и не в его пользу... Так говорили, но никто не знает, правда ли это. Тем не менее Дьян Карло стал работать за границей. Вена, Берлин, Кассель, Эссен, Дюссельдорф, Бонн... Талер вот Нью-Йорк. С «Метрополитен» у него контракт до 2000 года. В Бонне же, где он остается интендантом Боннской оперы, Дель Монако ежегодно устраивает Форум новых талантов. В течение восьми недель дает возможность раскрыться на сцене сцене никому не известным еще певцам и режиссерам.

А в «Метрополитен» осталась верным родина — и репертуар отца, который очень любил оперу Верди — Дьян Карло поставил «Стиффелло». Премьера этого сочинения состоялась в 1850 году, после чего оно было передано заберанию — говорили, что опера очень не понравилась тогдашней церковной цензуре, Диозеф Вольфа Ливану привнес «немало пороботать», тем более что недавно были найдены неканонические оперы Верди. В них он и погрузился, чтобы сверить — и дополнить — существовавшую партитуру... Дьян Карло занимается не только классикой. Сейчас он работает над оперой, которая, по мнению критиков, будет новым словом в оперном искусстве. Своей спятившей итальянской режиссер посвящает Микеланжело Гербачеву. И рассказывает, что это будет повесть не столько о политической карьере, сколько о личной жизни известного и до сих пор популярного во всем мире президента СССР.

Л. БОРИСЕНКО. М. С. Горбачев в Дьян Карло Дель Монако. Фото из журнала «Панорама».

Сдай «пушку», купишь игрушку

Политика Нью-Йорка в канун Рождества объявила о новой операции. «Игрушки в обмен на оружие». Как отметил начальник городского управления полиции Реймонд Келли, любой житель Нью-Йорка, решивший добровольно сдать в ближайший для дня вывозовца у него оружие, получит как минимум право приобрести в магазине игрушки на сумму 100 долларов.

Эта «сделка» городских властей с жителями, проинформировала Нью-Йоркская газета «Ньюсдей», названного правительственной программы «Выкупить обратно оружие», которую управлению полиции составляет с апреля 1992 года. Согласно этой программе, каждому, кто добровольно сдает оружие, предоставляется денежное вознаграждение: за ружье или карабин — 25 долларов, за револьвер или пистолет — 50 долларов, автомат или пулемет — 75 долларов. По словам Келли, несмотря на то, что при реализации программы у полиции время от времени возникали финансовые трудности, за прошедшие двадцать месяцев у населения удалось «выкупить» почти 3,600 единиц огнестрельного оружия.

Нью-Йорк. По сообщениям корреспондентов «Культуры» и ИТАР—ТАСС.

1994 — ГОД СЕМЬИ

МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР У КАМЕЛЬКА

Говорят, что политики расплачиваются за возможность заниматься своим делом тем, что кладут на жертвенник общественного мнения все тайны собственной личной жизни. В этом утверждении немало справедливого — то, что могут простить человеку обыкновенному, не «сходит с руки» представителю целой партии или нации. Мало кто из европейских политиков бурных 80-х сумел удержать свой рейтинг на такой высоте, как это удалось сделать Маргарет Тэтчер.

Я часто говорю о соре Дени, мой муж. Мы очень близкие люди. Дени занимается своей работой в сфере промышленности. Иногда мне кажется, что ему было бы лучше, оставшись он в армии. Но обстоятельства сложились так, что его отец умер очень молодым, и ему пришлось самому взять в руки дела семьи сразу после войны. Это было предприятие по производству химических продуктов и крашевых волокон. У нас были общие научные интересы, а кроме того, он страстно увлекался политикой. Это была судьба — наш путь пересекся... Первый четверг каждого месяца в наш маленький городок приезжали проводить конференцию делегации из ближайшего Ноттингемского университета.

железной леди, во многом определявшей межвропейские отношения в минувшие годы. После выезда в Париже ее мемуары — они называются «Даунинг-стрит, 10» — с Маргарет Тэтчер встретился корреспондент «Пари-матч». Парижский журналист задавал «железной леди» самые разнообразные вопросы — о ее взглядах на французскую историю, о встречах на высоком уровне. Спрашивал и о ее семейных традициях, отношениях с близкими людьми.

от нас в 35 километрах. Превозвращая политик и экономик один за другим выступая; и мой отец брал меня с собой на их доклады и ученые диспуты. Меня это очень волновало. И через несколько лет я записалась на университетский курс, затем подготовила диплом. И в ни разу не пожалела о том, что выбрала именно эту стезю. По правде говоря, жизнь моя изобавала. Мой муж работает в Лондоне, здесь мы и живем. Муж немало занимался и благотворительностью. Он обожал регби и футбол, внимательно смотрел матчи между Францией и Англией. Он помог многим молодым спортсменам, в частности тем, которые стремились принять участие в Олимпийских играх и не имели возможности из-за

НУ И БАБУШКА ЭТА КЛАУДИЯ КАРДИНАЛЕ!

Артистические династии — это всегда интересно, хотя некогда, идущим по стопам великих «предков», бывает очень нелегко завоевать свое место под солнцем, точнее, под кинотеатром. Но известны примеры, когда дети «перерастают» своих отцов и матерей. На таком сцене три лица, три пары глаз и три индивидуальности. В центре — легко узнаваемая и всеми любимая Клаудия Кардинале. Она помнит артеизм 60-х годов, горничная таких фильмов, как «Рокко и его братья», «Лепорда», «Туманные шведы

Большой Медведицы». «Восемь с половиной», «Семь и много других». Сейчас у знаменитой «К. К.» — семейный портрет в фильме: на студии «Метро-Голдвин-Майер» в картине «Сын розовой пантеры» она снимается вместе с дочерью, которую зовут, как мать, — Клаудия, и с внучкой Лусилья — продолженицы ее рода от сына Кристофера. Клаудия-дочка, Клаудия-мать и внучка Лусилья. Фото из журнала «Пари-матч».

ХРОНИКА ОДНОГО КЛАНА

ЖАН-ПОЛЬ БЕЛЬМОНДО — КОМИК, ЛОМАЮЩИЙ ТРАГЕДИЮ

Не так уж давно это было: Жан-Поль Бельмондо — наш гость, дает пресс-конференцию, в Москве с большим успехом демонстрируется новый фильм с его участием — «Блаженные судьи». Времена были трудные, но живые — по Москве катилась волна митингов, кипели политические страсти. И там не менее приезд знаменитого французского киноактера, очень популярного и у нас, вызвал огромный интерес. Московские зрители прекрасно знали о его сказочной популярности у себя на родине, о том, что «каждый вечер» каждый год оказывается по результатам социологического опроса одним из самых любимых людей для французов.

Здесь его спрашивали обо всем. Нет, он не хочет больше играть в приключенческих фильмах без каскадера. Ему не улыбается перспектива стать «летающим дедом» французского кино. И вообще в кино он уж не так часто теперь снимается, активно работает в театре. Сейчас? Вот здесь все приключенья? Он? — «Постоянную сцену? «Всё» у меня идет хорошо...»

И совсем уж недавно очень многие газеты мира облетела фотография бедного, жизне-радостного Жан-Поля с обнаженными ногами, лишь закрытыми в тапированной цыганской плавке. Жан-Поль празднует свой юбилей. «Мне 60 лет, и я счастлив» — в душе мне по-прежнему 20. Видит Бог, как в счастье со своей подругой Нити...»

Для Бельмондо не был обойден фортуной. Он очень богат. У него огромная семья — целый клан, как называют многочисленные дети и внуки актера корреспондент журнала «Пари-матч». «Для Жан-Поля Бельмондо самая лучшая в мире роль — быть патриархом. Та самая роль, которая привнесла для него в кругу собственной семьи, семью он любит больше всего на свете. «Самым большим моим счастьем сегодня», — говорит Жан-Поль, — я обнял своих детей и внуков. Внуки Бельмондо — Джульетта Алессандро, родившийся от брака сына Бельмондо Поля с прекрасной итальянкой Люаной, и двое детей его дочери Флоранс и зятя Криса — уже большая Аннебель, которая прожила на свете больше пяти лет, и малыш Кристофер. И только

старшая дочь актера, Патрисия, одиноко и спокойно существовала в тени своего знаменитого отца.

Существовала... Сорокалетняя Патрисия, разведясь с мужем, продолжала принимать активное участие в жизни клана. Без нее редко обходились семейные обеды, на которых собирались все — от патриарха, фаворита прекрасной Фрэнси, и до самого маленького Кристофера. Впрочем, в клане есть и кое-кто постарше самого Жан-Поля — это его мама, «Мамма», по имени Мадлен, — 92-летняя дама, возраст которой инкогнито не мешает членам клана считать ее «самой привлекательной пожилой дамой в мире». Патрисия часто выдалась с Мамой, и Мамма очень любила ее. «Ноябрьской ночью с суб-

боты на воскресенье в парижской квартире Патрисия испытала пожар. Бог вступил, как кельский огонь превратился в штору и мебель и загорелся еще выходя. В 5 часов утра Патрисия, выслушавшись из окна, бросила крик о помощи. Его услышала соседка с нижнего этажа. Пожарные прибыли очень поздно. Однако было уже поздно — тело молодой женщины с обгоревшими плечами и лицом было обнаружено в спальне, почти совершенно разрушенной огнем. Рядом с ней лежал совершенно обгоревший труп ее маленькой собачки. Две первые комнаты огонь не тронул... 6 часов утра в квартире на улице Святых Отцов — Жан-Поль Бельмондо живет всего в нескольких сотнях метров от старшей дочери — знойной дамы полицейских. Они коротко со-

общают о случившемся. Позволив всем детям, Жан-Поль и Нити едут на квартиру Патрисии. Печальный, но необходимый долг — надо опознать труп... Все раннее утро в квартире на улице Святых Отцов не смолкает телефонная звонки. Звонят из всех уголков Франции, со всего мира.

Но членам клана надо прежде всего подумать о том, чтобы поберечь 92-летнюю Маму. В квартире не включены ни радио, ни телевизор — пресса работает быстро, а необходимо остановить время. Прибывает известная Жан-Полю его бывшая жена Элоди, мать погибшей Патрисии.

Но жизнь есть жизнь, а жизнь артиста, как известно, — это жизнь обыкновенного смертного, по степени траг-

будет ли играть великий Бельмондо? И — удивительному зритель публики, собравшейся посмотреть и порадоваться тонкому юмору Фейдо, словно бы отвечает зрители еще удивительнее. На сцену выходит Бельмондо. Да, это тот самый Бельмондо, великий комик, заставлявший сотряться от смеха всю Францию. Таков он и сегодня. Точные, выверенные до миллиметра реплики великого Фейдо прозвонили великий Бельмондо. Зал грохочет от смеха, словно раздавался, зал готов поплутить. Улыбается в ответ и великодушный Жан-Поль. И только оставшаяся актеры зорко следят, где, с какой степенью тонкости пригласит, а то и вовсе потухнут зарывы смеха. Человеческие силы не беспредельны.

Все это напоминает какой-то безумный галоп. И публика, поняв, что присутствует при зрелище, уникальном по своему пронзительному трагизму, смеется, чтобы смехом поддержать невыносимую скорбь большого артиста. Бельмондо, одетый в «черный» пиджачек, ставит свою жемчужину, что он провел ночь у изголовья умирающего друга. Он разыгрывает смерть. Смешно. Смешные похороны. Мононо и умереть со смеху! Но вот появляется ни о чем не подозревающий друг. Он живехонек, урл! Его реплика внезапно оборачивает зловещий характер. И шивал оглушительных аплодисментов заглушает их... После третьего вызова Бельмондо исчезает — в краткое одиночество. Искусство — верный друг. Оно помогло. Но вперед воскресенье — может быть, самое трудное в его жизни. Тяжелое воскресенье с семьей, с самыми близкими друзьями и с теми грустными тайнами, которую не должна узнавать «Мамма» — самая привлекательная пожилая дама в мире.

Материал подготовил Д. САВОСИН.

● «Клан Бельмондо: слева направо — дочери Патрисия и Флоранс, глава фамилии Жан-Поль, его первая жена Элоди, сын Поль с молодой женой Люаной.

● Сцена из спектакля «Дажкий портной».

Фото из журнала «Пари-матч».

А НУ-КА, ДЕВУШКИ?

НОВЫЕ БЕЗУМСТВА В «ФОЛИ БЕРЖЕР» И ЗА ОКЕАНОМ

АРИАС СТАВИТ «ОБНАЖЕННОЕ РЕВЮ»

Вновь сверкает рождественскими огнями воспитательный, пикантный, сводящий с ума «Фолли Бержер»... В рождественские и новогодние праздники — снова — после перерыва — привлекает посетителей феерической блеском, обновленной программой, обнаженными красками.

Словосочетание «Фолли Бержер» звучит одинаково символично и обещающе для немца, итальянца, японца, эс-эсовца, с Паринем, его красками и, главное, красотками. Увы, в последние годы и даже десятилетия некогда блестящий, гремящий на весь мир мюзик-холл изрядно потускнел и полюбил. И хотя лавобусы продолжали исправно выгружать перед его входом солидные «порции» туристов, которые без особых проблем заполняли зал, в воздухе висел запах скуки и безразличия.

Критики, некогда обожавшие разбирать зрелища, премьеры во всех пикантных подробностях, ограничивались нужным подсчетом страстных переизменений пиджачков, которых потребовалось отложить и оцифровать ради нового представления... Словом, как писал еженедельник «Экспресс», из «Фолли Бержер» исчезли праздничная атмосфера, шарм и... душа. Исчезали, как всем казалось, без надежды на возвращение.

Это случилось год назад. Накануне Рождества, впервые за все долгое существование мюзик-холла вывесил объявление «Закрты». 130 его служащих отправлены становится на учет в Бюро по трудоустройству... В отсутствие кулисы театра, как тени, бродили кафельничерши и носились всевозможные слухи по поводу «пути выхода из кризиса». Шепотом назывались имена возможных «спасителей»: то Филиппа Денуфа, то одного хореографа, то Кристиана Дакру, модельера, торгоющего к балету и эстраде. «Должен же кто-то, энергичный и талантливый, встать, чтобы не дать кораблю пойти на дно».

Директриса «Фолли Бержер» мадам Элен Мартини, бесстрашная стоящая у штурвала корабля с 1976 года, разделяла такое мнение. Однако свои надежды на спасение связывала с другим человеком — Альфредо Ариасом. В Европе его сегодня нет нужды представлять: аргентинский режиссер, уже почти четверть века не переставая удивлять публику своими «сумасшедшими», оригинальными спектаклями, где всегда масса фантазии и ослепительных постановочных

и оформительских находок. Именно «сумасшедшие» представления требовались для хорошего «источника» «Фолли Бержер» недаром же «Фолли» значит «безумства».

«Пригласить Ариаса в Париж, когда ушла его постановка оперы-балета Рамо «Галантная Индия», где он смело и виртуозно опровергивал привычные шаблоны», — рассказывает Элен Мартини. — Вот человек, который наверняка сумеет придумать для нас современный «экологичный», от которого голова снова пойдет кругом... как в старые добрые времена».

О старых временах мюзик-холла мадам директриса знает не понаслышке. Прибыв в Париж в конце второй мировой войны из родной Польши, она почти сразу была принята в «Фолли Бержер» на должность статистки. «С нас в ту пору, спрашивали очень строго, — вспоминает она. — Давалось по восемь спектаклей в неделю, и никаких замечаний. Стоило заболеть или опоздать, как с тебя удерживали чуть ли не половину гонорара... Зато какая красивая была тогда жизнь! К дверям то и дело подкатывали «ролл-ройсы», из лож не вылетали ароматы духов «Герлен». А розы... Нам их дарили ослепленно. Что и говорить, я застала расцвет моего театра, у которого такая долгая и богатая история».

История у «Фолли Бержер» — сущность две. Первая берет начало в 1869 году, когда здесь, по соседству с Большим бульваром, на улице Ро-

ше, на месте магазина спальной мебели было возведено импозантное здание театра — с залом на 1.700 мест. Здесь давались пестрые и веселые представления. Чрезвычайно смелыми исполнителями легкомысленных куплетов, за магом следовали куплеты огня или укротительница змей.

В общем, то была хрестоматийная эстрада. Так продолжалось до 1902 года, когда на свет появилось первое «обнаженное ревю». «Фолли Бержер» превратился в мюзик-холл «свободного типа», каких в Париже еще не существовало. Наступило его второе рождение, и пошла по миру его громкая, но отнюдь не скандальная слава. Парижанам такое зрелище пришлось по вкусу: пикантно, но не вульгарно, легкомысленно, но не глупо. В самом деле, помимо обычных условно одетых певичек, танцующих и их режиссера, программа неизменно присутствовали высококлассные номера: «Здесь пел» Иенн-Питриан и Демья Шарль-Трише и Морис Шезвалье. Ну и, конечно, Министрат, которая одним жестом как бы охватывала полный зал, задорно восклицала свое знаменитое «Это и есть Париж!». Выходя на эту сцену и молодой Чарли Чаплин, но его появление произошло тогда, к сожалению, почти незамеченным. Зато черномозж Жозефина Байкер, томно мурыжившая «У меня есть две любви», оставила незабываемые воспоминания.

Но это было давно. А те-

перь? Говорит Альфредо Ариас: «Некогда полнокровный жанр стал безжизненным. Я думаю вернуть ему былое простодушие и поэзию, «приправить» соусом собственного изготовления, фантазией, которую должен пробуждать подобный спектакль».

Каков рецепт аргентинца? Как пишет «Экспресс», экстравагантность, юмор и бешеный ритм. И... кто бы подумал — помешать перья!

Ну а как насчет кино? Неужели постановщики-новаторы решат от них отказаться? «Ну что вы, как можно!» — восклицает он. — На этом держится все. Просто 17 девушек, которых мы отобрали из 300 кандидаток, отличаются от тех, что работали здесь раньше: они паспортные и поднимали. Я с уважением отношусь к традиции «обнаженного ревю». Но телевидение, кино и латина давят очень сильно, собственная тому, что вид женского обнаженного тела стал повсеместным и уже почти не возмущает? «Надо было изобрести нечто такое», что возродило бы атмосферу чувственности, действительно бы на публику приятно возбуждало — ведь именно такого назначения зрелища с этикеткой «Фолли Бержер»!

Справился ли Ариас с непростой задачей? Пресса уверяет, что да, и блестяще. То же подтверждает и опьянение возле касс: похоже, что уже не только туристы, но и сами парижане открыли дорогу в свой самый старый мюзик-холл!

НА СЦЕНЕ — «ПОМПОНЧИКИ»

А за океаном — свои радости. Сан-Сити. На сцене — женский танцевально-акробатический ансамбль. Алые, насыщенные костюмы, белые сапожки на каблучках, каскады сверкающей новогодней мишуры. Они смеются и танцуют, как совсем молодые девушки. На них — микроскопические мини-юбочки, у них глубокие декольте и высокие каблочки. Это — «Sun City Pop-Pop Girls», «Девочки-помпончики» из Сан-Сити. Средний возраст — 73 года... Они представляют поколение, которое не хочет сдаваться. Детство много выпало на времена великой депрессии — они пережили немало лишений, многим пришлось тяжело работать, развлекаться было некогда, и теперь они хотят наверстать упущенное. Они живут в городе Сан-Сити, который в Америке называют словом «кладбище», поскольку здесь обитают почти исключительно пенсионеры. И практически нет людей моложе 50 лет.

Хотя многим из «помпончиков» уже стукнуло 80, они отличаются энергией, которой могут позавидовать подростки. Недавно «Pop-Pop Girls» устроили поход в часть американских солдат — участников войны в Персидском заливе и выступили вместе с ними. Через несколько километров бедного марша под звуки браурных мелодий бравые воины порядком подустали и смикли, а девочки остались так же свежими и веселыми, как и вначале. Кажется, что такое распространение понятие, как «стретч возраст», для них не существует.

Никто из них не знает, что такое отдыхать в кресле-качалке или жаловаться на здоровье, — считает Гленн Джансон, шестидесятилетний муж одной из «помпончиков». Мы хотим чтобы о нас знали все пожилые люди мира и подражали бы нам, — заявляет Фифи Харлан, бывшая почтовое служащая из Сан-Франциско.

Ей 76, но мавино она больше всех удивляет публику, когда начинает крутить колесо или делать шпагат. Во время выступления в городе Феникс Фифи вызвала на сцену местных молодых танцовщиц — померяться искусством. И они имели на ее фоне весьма бледный вид.

Другие «помпончики» ведут себя более осторожно, осмотрительно, поскольку во время танцевально — акробатических номеров всевозможные случаи. Однажды во время сложного акробатического выступления неудачно упала Люси Табберт и сломала ногу. Пат Кросс 73 лет во время другого номера вышибил два зуба и сломал подбородок, восьмидесятилетняя Регина Соннилатер была вынуждена дважды оперировать колена тоже по причине производственной травмы на сцене. Но это ничего не останавливает. Тем более что после излечения «девочки» вернулись в строй.

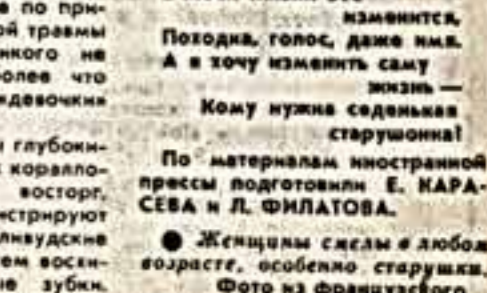
Из лица испещренного глубокими морщинами, но их коралловые уста излучают восторг. «Помпончики» демонстрируют ослепительные голландские улыбки, показывая всем воспитательные мужественные зубки. — Они как стайка подростков, — с нежностью говорит о

Новая жизнь Бронсона

Как известно, настоящие мужчины и благородные супермены нередко отличаются верностью в любви. Таков Чарльз Бронсон — популярный американский актер, которому недавно перевалило за шестьдесят. На нашем экране он впервые появился в польско-американском фильме «Великолепная семёрка», затем наступил перерыв в знакомстве с его участием — снова наш частый гость. В них Бронсон все тот же — прекрасно стреляет, отменно владеет кулаком и непременно подтянут и благороден — он человек другого поколения, нежалею, скажем, Микки Рурк, и не может позволить себе молодежной расслабленности, присущей из культуры 60-х. Этим внутренним благородством отличался и его личная жизнь.

И вот его супруга Джилл три года назад умерла. Горе Бронсона было неподдельно глубоким: с тех самых пор он вел жизнь затворника, занимаясь только воспитанием семерых детей. Но наконец сверзела свое слово живая жизнь: журнал «Пари-матч» сообщил в разделе светской хроники, что подругой Бронсона стала бывшая ближайшая подруга его умершей жены Ким, которая аккуратно навещала актера в его тяжелые дни, умело его поддерживала. Мало-помалу отношения переросли в любовь... «Джилл хотела бы этого», — сказал в одном из интервью сам Бронсон.

● Чарльз Бронсон и Ким. Фото из журнала «Пари-матч».

Иногда у слабонервных начинают от ужаса шевелиться волосы. Это когда на экране появляется мужик, фантасмагорический-реальный маньяк Боб с безумными глазами и длинными седыми патлами. Да, «Твин Пикс» — не банальная «мыльная опера»: смотри с любого места, пропусти хоть десяток серий. Тут не раслабишься, прехлебывая чаек, тут пропуск чреват потерей тонкоумной интриги сюжета, хитроумно упрятанного в нагромождении персонажей, фактов, подробностей, видений, деталей, мракей, снов и мистификаций.

«Твин Пикс» в эфире два месяца, позади ровно половина этого самого скандального и странного сериала последних лет. Америка реагировала очень бурно. У нас смотреть «Твин Пикс» считается хорошим тоном и признаком интеллектуальности. Уже появились клубы фанатов. Каждая уважающая себя газета постыдилась «отмететься»: от коротенькой заметки до пространных диалогов критиков после каждой недельной дозы.

Мы пока воздержимся от рассуждений и разборов. Мы дадим конкретную информацию и о главных действующих лицах, и о создателях фильма. Информацию, которую вы не найдете в кинословарях и справочниках.

Дэвид ЛИНЧ,
режиссер,
он же автор сценария,
исполнительный
продюсер, создатель.

Один из самых провокационных людей в кино, сделавший также несомненно филь-

мы, как «Голова-ластик», «Человек-слон» (1980), «Дона» (1984) и «Синий бархат» (1986).

Родился в 1946 году в городе Миссула (штат Монтана). Семья много разъезжала по стране. Поступил в Пенсильванскую академию изящных искусств, где изучал рисование и скульптуру. Стал грантом (стипендиатом) Американского киноинститута и на эти деньги снял первый фильм «Альберт» затем — «Бубушка». Следующую свою картину снимал пять лет — с 1971-го по 1976-й. Мысль о создании культового классического кино, «Голова-ластик» был показан на Филмфест в Лос-Анджелесе и стал началом яркой карьеры Линча.

«Твин Пикс» — первая работа Линча на ТВ. Затем он снял для телевидения документаль-

ный сериал «Американские хроники», в совсем недавно — «В эфире». «Твин Пикс» вышел в кинотеатры в 1990 году — это то, что телезрители знают как длинную первую серию. В 1992-м снял предпоследнюю серию в виде кинофильма — «Твин Пикс: Огонь, или со мной», с которым и приехал на Канн. Для работы над сериалом создал с Марком Фростом компанию «Линч Фрост Продакшнс». А вот кинофильмом «Дикое сердце» (1990) завоевал «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля.

Одна из малоизвестных его работ — музыкальный фильм «Индустриальный симфония № 1», где представил музыку композитора «Твин Пикс» Анджело Бадаламини на своих собственных словах, в исполне-

нии певицы Джули Круз: В сериале же можно было видеть на сцене клубы «Роздвалы». Исполнил в «Твин Пикс» роль глухого шефа агента ФБР Купера.

Марк ФРОСТ,
исполнительный
продюсер, сценарист.
Создатель, режиссер.

Марк Фрост прославился сериалом «Килл Стрит Блюз», за который он получил награду Гильдии сценаристов и номинировался на приз «Эмми». Встретился с Линчем на проекте «Богиня» — фильме о жизни Марлини Монро. Фильм так и не вышел. Он с Линчем также сотрудничали в написании сценария научно-фантастического фильма «Пузырь» из

США. Выбрал университет Нью-Хемпшира.

Однажды, призвав двух подружек, отправился культурно в Южную Калифорнию. Когда подружки надели, отправив их домой в Бостон, а сам пошел на киностудию познакомиться с Дино Де Лаурентисом. Парням, кто попался на дороге, был Норман Джуисон, который попытался привлечь Откина к работе над фильмом «Скрипач на крыше». Не сложилось. Но через две недели Майкл уже снимался у компании Диснея в сериале «Мальчик с Золушкой». А еще через несколько недель снялся в фильме «Фабрика игрушек» с легендарным Орсоном Уэллсом.

Три телесериала спустя решил выйти из автостюса шоу-бизнеса и сменить коробку передач. Уезжая в маленький город, где играл музыку в местных барах и в хостел в местный каток. Через два с половиной года снова сел в «автостюс» благодаря фильму о токенисте «Резкий удар», где он играл с Полом Ньюманом. Последовали «Открытие» с красавицей Майли Нисколла, «Сердце Кларка» с Вуди Голдбергом, «Вилан и Филь» Пола Маркуса и «Чужая кровь» Клода Шаброля.

Жил семь лет в Нью-Йорке, два года — в Париже, а теперь строит дом в Лос-Анджелесе.

Жанет на художнице Дженни Смит Джессон. У них две дочки.

Джоан ЧЕН
(Джоэл Паркар)

Джоан Паркар — владелица лесопилки Паркар. Благодаря власти сестры своего покойного мужа Катрин Мартелл. Она явный аутсайдер в обществе горожан.

Джоан Чен наиболее известна по своей работе в «Последнем императоре» Бертолуччи, где играла императрицу Ван Юнь и номинировалась на «Оскар». В Китае считается суперзвездой, ее называют «Элизабет Тейлор Китая».

Выросла в Шанхае во времена культурной революции. В 14 лет дебютировала в фильме «Оно» Пекинской киностудии и стала суперзвездой. В 18 лет получила китайский аналог «Оскара» — «Золотую петуху» за роль в кинофильме «Маленький цветок». И стала самой любимой актрисой нации.

Первая поездка с фильмом в Японию открыла ей другой мир. Снялась еще в трех фильмах на родине.

В 1981-м решила с ней (родной) связаться и уехала в Штаты. В Калифорнийском университете обучалась на факультете кинопроизводства и сразу после окончания учебы снялась в нескольких картинах, в том числе в «Полицейский Майам».

У американцев есть твердое представление о том, как должна выглядеть восточная красавица. Поэтому мы ирисландка неименно с нуля. Чен открыл Дино Де Лаурентиса, который сказал, что хочет сделать из нее «звезду», и дал роль в «Годе дракона» Майле Чинмо. Снялась в паре с Рутгером Хауером в «Самые джентльмены».

Живет в Лос-Анджелесе.

Материал подготовила Ирина Малцева, Жанетта Пульсон.

Дело «Твин Пикс»

Кайя МАКЛАХЛАН

(агент ФБР Дейл Купер)

Агент Купер обладает потрясающей способностью понимать мотивацию различных человеческих поступков. При этом всем своим глубокомысленным видом и странными поступками он подтверждает отличный позитив интернациональной шпаны «все менты — козлы». При всех своих дедуктивных способностях он, безусловно, пародийный персонаж. Чтобы понять его генезис как законченного придроча, нужно прочесть расшифровку его магнитофонных записей, начиная с детского возраста в книжке издательства «Вегрус».

Кайя МакЛаклан сотрудничает с Дэвидом Линчем достаточно давно — со времен «Дона». Затем — главная роль в «Синем бархате». Сериал АВС «Твин Пикс» дал ему возможность показать себя как телеактера, ведущего главную роль на протяжении 32 серий.

Кайя родилась и выросла в Ямме (штат Вашингтон), самый старший из трех сыновей. В 1977-м поступил в университет в Сиэтле, где учился на курсе актерского мастерства. После того, как получила степень бакалавра изящных искусств, участвовала в престижном Шекспировском фестивале в Эшланде. Вернулась в Сиэтл в 1982-м на работу в театр «Элти Спейкс». Одновременно прослушивалась для работы в «Дона», потом отправилась на съемки этого фильма, что заняло почти год. После «Синего бархата» сыграла во многих фильмах.

Имеет репутацию опасного ридея. После достижения цели обычно бросает свои «новости» (так закончилась отношения с партнершей по «Твин Пикс» Лорой Флинн Бойл). Сейчас — бурный роман с супермоделью Линдой Эвангелисты.

Шериллин ФЕНН

(Одри Хорн)

Одри Хорн пытается отстоять свою независимость от родителей, от соседки и от всего городка Твин Пикс. Обладая гипнотической сексуальностью, несмотря на свой юный возраст, все еще верит в то, что большинство людей хорошие. Но самое большое удовольствие получает, вытаскивая наружу из дурных черт. Не выносит своего папу Бенджамина Хорна.

Кареглазая красотка Шериллин Фенн знакома русскому зрителю по заманчивой порнухе для домохозяйки «Синие два лука», теперь — по триллеру «Белые в корбаре» (последняя дочь Дэвида Линча — Дженифер).

Мать — владелица в рок-группах, поэтому Шериллин с двумя сестрами переехала с матерью с места на место. Так прошло детство.

В 17 попала в Беверли Хиллс, где естественно мечтала об актерской карьере. Брава частные уроки актерского мастерства, устроилась работать «Крокодил» в клуб «Пябюк», потом снялась в

кинофильмах и в телевизионных постановках: «Молчание сердца», «Азобацильные мыльные вымыслы», «Джамп стрит, 21», а также у Дэвида Линча в фильме «Дикое сердце», где играет жертву автотрагедии.

Медхен АМИК

(Шелли Джонсон)

Шелли Джонсон работает официанткой в закусочной «Два Р». Она та девушка, к которой всегда липнут не те парни. Сразу после школы вышла замуж за водителя грузовика Лео Джонсона, которого смертельно бонтос.

Медхен Амик выросла в тихом городке Рено (штат Невада), где люди не заперли двери. Ее мать — бизнесумен, отец — музыкант. Брал дочь с собой на гастроли. Еще в детстве поняла свои творческие устремления. С трех лет (до 15) — занятия фортепиано, параллельно начала заниматься игрой на бас-гитаре, скрипке и гитаре.

В 1988-м дебютировала в фильме «Стар Трент» следующего поколения. Играла подружку «звезды» в клипе Хулио Иглесиаса, Девизла Залпы,

Рика Эстли и других. С Кайлом МакЛакланом снималась в фильме «Школа моего приезда».

Когда не заняты на съемках, ходит с приятелем, певцом и композитором Дэвидом Александром в кино. Обожает животных (ше семь лет жила в Рено четыре пса, трех кошек, трех хомиков и птицу). Любимую собаку зовут Янштейн.

Дана ЭШБРУК

(Бобби Бригге)

Сын властного военного папаша, сымещает весь свой взрывной темперамент в школе и за ее пределами. Постоянно путает вещи, которые нужно делать, с вещами, которые хочет делать. Сильно влюблен в Лору Палмер.

Дана Эшбрук родился в семье артистов и таким образом органично впился в мир искусства.

Наш зритель мог бы его видеть в фильмах «Музыка воскресенья», «Пале-привидения».

В свободное время играет в баскетбол и теннис. Занимается также моторспортом и играет на губной гармонике.

Рэй ВАЙС

(Лейланд Палмер)

Лейланд Палмер работает на местного воротилу Бенджамина Хорна в качестве личного адвоката, причем выполняет поручения хозяина, рискуя попасть в моральное затруднение — настолько иногда они странны. Хороший адвокат, но у него слишком много нервной энергии, которая выплескивается порой в экстремальных формах.

Рэй Вайс уже сыграл трансвестита, жестокого убийцу и начальника агентства модели, а также короля Англии. Получил награду 1983 года «Оби» (кроме него, получили еще Джон Малкович, Дестин Хоффман) за роль в пьесе Сама Шепарда «Зуб преступника».

В популярном в наших видеотекках фильме «Богатая тварь» сыграл ученого, который и превратился в эту самую тварь. Снимался в «Люди — кошки» и «Робокоп».

Возможно, оттого, что в жизни Рэй тевет румынская кровь, его волнует все ужасное. Обладает даже антиварниним, 1897 года, изданном

верситете Лойолы, где использовал специальные методики и системы. Одновременно поступил в студиентский театр. Более того, по конкурсу прошла в Чикагскую академию изящных искусств.

Лара ФЛИНН БОЙЛ

(Донна Хейворд)

Старшая дочь доктора Хейворда, рано научилась, как надо относиться к окружающим, так как ухаживает за матерью-каленой. Привыкла сдерживать свои эмоции. После смерти лучшей подруги Лоры Палмер поняла, что любит Джеймса Херли.

В три года Лара Флинн Бойл считала, что будет королевой Англии. Чуть позже — мэром родного городка Чикаго. Потом выяснилось, что у девочки неврологическое заболевание: не может воспринимать информацию в процессе чтения. Это не дало возможности учиться в школе, зато открыло дорогу к карьере актрисы. (Действительно, зачем актеру знать буквы?) Училась в уни-

верситете Лойолы, где использовал специальные методики и системы. Одновременно поступил в студиентский театр. Более того, по конкурсу прошла в Чикагскую академию изящных искусств.

Майкл ОНТКНН

(Шериф Гарри С. Труман)

Гарри Труман вырос в Твин Пикс и теперь возглавляет местное управление шерифа. Скрытный, самодостаточный мужчина, который знает об обитателях городка даже больше, чем они сами о себе знают.

Майкл Откин вырос во французской части Канады и, естественно, занимался в основном хоккеем. Мать — актриса, отец — боксер. Все детство мальчик провел на льду и даже вошел в юношескую лигу «А». Как писал Дик Сэллинджер, все шло очень спортивно, поэтому юную звезду хоккея приглашали на учебу в лучшие университеты

Майкл Откин вырос во французской части Канады и, естественно, занимался в основном хоккеем. Мать — актриса, отец — боксер. Все детство мальчик провел на льду и даже вошел в юношескую лигу «А». Как писал Дик Сэллинджер, все шло очень спортивно, поэтому юную звезду хоккея приглашали на учебу в лучшие университеты

Майкл ОНТКНН

(Шериф Гарри С. Труман)

Гарри Труман вырос в Твин Пикс и теперь возглавляет местное управление шерифа. Скрытный, самодостаточный мужчина, который знает об обитателях городка даже больше, чем они сами о себе знают.

Майкл Откин вырос во французской части Канады и, естественно, занимался в основном хоккеем. Мать — актриса, отец — боксер. Все детство мальчик провел на льду и даже вошел в юношескую лигу «А». Как писал Дик Сэллинджер, все шло очень спортивно, поэтому юную звезду хоккея приглашали на учебу в лучшие университеты

1994 — ГОД СЕМЬИ

Ирина Аллегрова сейчас одна из самых ярких певиц нашей эстрады. У нее миллионы поклонников, просто боготворящих свою звезду. Ей доставляет удовольствие петь для этих людей. Но еще больше она любит быть со своей семьей, хотя в последнее время дома певица появляется редко и ненадолго.

Ирина Аллегрова сейчас одна из самых ярких певиц нашей эстрады. У нее миллионы поклонников, просто боготворящих свою звезду. Ей доставляет удовольствие петь для этих людей. Но еще больше она любит быть со своей семьей, хотя в последнее время дома певица появляется редко и ненадолго.

Ирина Аллегрова сейчас одна из самых ярких певиц нашей эстрады. У нее миллионы поклонников, просто боготворящих свою звезду. Ей доставляет удовольствие петь для этих людей. Но еще больше она любит быть со своей семьей, хотя в последнее время дома певица появляется редко и ненадолго.

Ирина Аллегрова: ПРАВО НА СЕМЬЮ

Ирина Аллегрова сейчас одна из самых ярких певиц нашей эстрады. У нее миллионы поклонников, просто боготворящих свою звезду. Ей доставляет удовольствие петь для этих людей. Но еще больше она любит быть со своей семьей, хотя в последнее время дома певица появляется редко и ненадолго.

Ирина Аллегрова: ПРАВО НА СЕМЬЮ

Ирина Аллегрова сейчас одна из самых ярких певиц нашей эстрады. У нее миллионы поклонников, просто боготворящих свою звезду. Ей доставляет удовольствие петь для этих людей. Но еще больше она любит быть со своей семьей, хотя в последнее время дома певица появляется редко и ненадолго.

Календарь Людей. Годы. Жизнь

26 декабря — родился С. Я. Навсон (1862—1887), журналист — родился Ф. Ф. Федоровский (1883—1955), театральный художник — родился Е. К. Тихоцкий (1893—1970), белорусский колхозник.

27 декабря — родился П. М. Третьяков (1832—1898), предприниматель, основатель Третьяковской галереи — родилась Марлен Дитрих (1901—1992), немецкая и американская актриса, певица.

28 декабря — родился М. К. Калоголов (1903—1973), кинорежиссер — родился С. Н. Юткевич (1904—1985), кинорежиссер, теоретик кино, художник — родилась В. Г. Соколова (1908—1993), хорой дирижер.

29 декабря — родился К. Н. Росс (1775—1849), архитектор.

30 декабря — родилась Р. Киванна (1865—1936), австралийский писатель — родилась Д. Б. Кабалецкий (1904—1987), колхозник.

31 декабря — родился А. Д. Матвеев (1869—1954), французский художник.